

Ревило П. Оливер

ЕВРЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Ревило П. Оливер, «Еврейская стратегия», 2002

Полный перевод с английского, 2017.

Оригинал: The Jewish Strategy by Revilo P. Oliver, Professor of the Classics, University of Illinois, Ret.

Copyright 2002, Kevvin Alfred Strom.

First Edition, Third printing, June 2005

Текст оригинала взят с сайта:

http://www.archive.org/stream/TheJewishStrategy/The-Jewish-Strategy-Revilo-Oliver_djvu.txt

РЕВИЛО П. ОЛИВЕР

Бывший профессор классической филологии Университета штата Иллинойс

Box 762, Earlysville, Virginia, 22936 USA.

Об авторе

Ревило Пендлтон Оливер (родился 7 июля 1908 года, умер 20 августа 1994 года) был профессором классической (античной филологии), испанского и итальянского языков в Университете штата Иллинойс в городе Урбана-Шампейн. После Второй мировой войны он стал видным правым публицистом, публиковавшимся в издательстве «American Opinion». Долгое время сотрудничал с Обществом Джона Бёрча, затем с ревизионистским Institute of Historical Review и изданием Liberty Bell. Автор многочисленных работ консервативного, расистского и антикоммунистического содержания, в частности, об убийстве президента Кеннеди (Оливер считал Освальда орудием коммунистического заговора), а также посвященных критике иудаизма и христианства.

Публикация этой книги стала возможной частично благодаря щедрости покойного Уильяма Гэйли Симпсона и Харриет Симпсон.

Издатель: Kevin Alfred Storm

Publishers and Booksellers

Box 762, Earlysville, Virginia, 22936 USA.

<http://www.kevinalfredstrom.com>

Автобиографический комментарий

Я родился около города Корпус-Кристи, штат Техас, 7 июля 1908 года. Мое имя, очевидный палиндром, было бременем старшего или единственного сына на протяжении шести поколений.

Меня отправили в среднюю школу в Иллинойсе. После двух лет в ней, включая чрезвычайно суровую зиму, по причине которой я оказался в больнице для одной из первых мастоидэктомий, проведенной больше в качестве смелого эксперимента, я решил, что одна из неразрешимых исторических проблем состояла в том, почему кто-то отобрал Средний Запад у индейцев, и поэтому я переехал в Калифорнию. Там я попал туда, что, как все знали, было самой лучшей средней школой в стране, потому что сценическое оборудование для постановки школьных спектаклей там стоило больше, чем было потрачено на такие важные вещи в любом другом месте. «Педагоги» там уже достигли больших успехов в саботаже образования, и поэтому только для того, чтобы занять хоть чем-то свой ум, я начал изучать санскрит, используя учебник Макса Мюллера и грамматику Монира Уильямса (Вильямса). Но мне нужен был какой-то учитель, и благодаря самому невероятному везению я нашел одного индуса, действительно знавшего санскрит. Он был миссионером, который, хотя он никогда в полной мере не признавался мне в этом, приехал в Соединенные Штаты, чтобы облегчить финансовые трудности вдов, у которых было больше денег, чем они могли потратить. Он говорил им, что с надлежащей заботой и питанием их прекрасных душ они в их следующем воплощении, конечно, станут столь же грациозными как Грета Гарбо, и, конечно, даже еще более привлекательными, чем она, так что я уверен, что он давал им подходящий эквивалент их денег. В этот период моей юности я в свое свободное время также развлекался тем, что ходил понаблюдать за святыми мужчинами и еще более святыми женщинами, обхаживающими глуповатых простаков, и я научился очень многому из представлений, которые я тогда посещал, от шоу евангелистки Эйми Семпл Макферсон для масс в театре под названием Angelus Temple (Храм Ангела) до изысканных развлечений теософки Кэтрин Тингли для высокоинтеллектуальных простофиль в ее тогдашнем элегантном поместье близ Сан-Диего.

Я поступил в Помона-Колледж в Клермонт, штат Калифорния, когда мне было шестнадцать лет.

В 1930 году я женился на Грэйс Нидхэм. Независимо от того, что я, возможно, достиг, я полностью обязан силе поддержки в течение всех последующих лет ее неизменной преданности, которую я не могу рационально оценить.

В результате приготовлений, начатых в конце осени 1929 года, к выборам Рузвельта в 1932 году я провел несколько лет в маленьком издательском бизнесе, где понял, что я не был рожден для того, чтобы стать финансовым гигантом.

Я начал дипломную работу в Университете штата Иллинойс под руководством профессора Уильяма Абботта Олдфазера, которого многие считали самым выдающимся специалистом по классической филологии в этой стране. Моей первой книгой был парергон, работа, написанная на основе другого произведения – критический и аннотируемый перевод с санскрита «Глиняной повозки», издана она была в 1938 году. («Глиняная повозка» – пьеса древнеиндийского драматурга Шудраки. – прим. перев.)

Я получил степень доктора философии в 1940 году. Я могу добавить, что, учитывая большой страх перед «межродственным скрещиванием», я – единственный человек, получивший докторскую степень в области классической филологии в Университете штата Иллинойс, которого кафедра решила оставить в своем штате надолго. Я начал преподавать в выпускных классах сразу после получения степени. Много лет я также преподавал выпускникам культуру Ренессанса, из-за чего я также попал на кафедру испанского и итальянского языка, которой руководил мой хороший друг, профессор Джон Ван Хоум.

По предложению одного моего друга, военного, я в 1941 году согласился присоединиться к секретному филиалу военного министерства, и так и сделал, как только мои академические обязанности позволили это, в 1942 году, оставаясь там до осени 1945. Мне повезло, и я стал начальником быстро расширяющегося подразделения и скоро поднялся от аналитика до руководителя исследовательского отдела, где мне пришлось непосредственно отвечать за работу 175 человек. Работа была мучительной, по различным причинам, но чрезвычайно поучительной. Я узнал, например, окончательную тайну Пёрл-Харбора, которая была, очевидно, неизвестна адмиралу Теобальду, и которая не была раскрыта в печати до 1981 года (в моей книге «Упадок Америки» (America's Decline), страница 7).

Я возвратился в университет в 1945 году как доцент, стал адъюнкт-профессором в 1947 году и профессором в 1953 году. Я получал стипендию Гугенхайма в 1946-47, и стипендию Фулбрайта (Италия) в 1953-54 годах. Я ушел в отставку как почетный профессор в 1977 году. (Спустя два дня после моей отставки я с удивлением узнал из событий, которые тогда начались, что администрация университета, искренне ненавидевшая меня, также достаточно боялась меня, чтобы отсрочить атаку на академическое положение кафедры до момента моей отставки. Я не хочу этим сказать, что я мог удерживать кафедру на

том же высоком уровне, на котором она была при Олдфазере – я знал, что это было невозможно, когда я в отвращении уволился как «мальчик на побегушках» на кафедре – и думал, что это состояние печально ухудшилось; это было из-за того, что я не оценил, насколько хуже могло стать это положение.)

Странно, как это должно теперь показаться, я покинул Округ Коррупции (автор так сатирически называет Округ Колумбия – прим. перев.) в 1945 году с твердым убеждением в том, что невыносимое зловоние этой гигантской выгребной ямы нельзя будет долго изолировать, и что, когда факты Крестового похода для спасения Советов и другие операции станут известными, что неизбежно должно было произойти, негодование американского народа приведет к реакции такой страстности и силы, что ее никогда не забудут в истории. Эта уверенность не была поколеблена до 1954 года. В следующем году мой друг профессор Уилл-мур Кендалл, который долго ощущал дефицит «консервативного» противовоядя таким изданиям как «New Republic» и т.д., и среди учеников которого в Йельском университете был такой умный и богатый молодой человек как Уильям Ф. Бакли-младший, обсудил со мной планы относительно журнала, который, в конечном счете, был назван «National Review» и который был тогда предназначен, чтобы быть приблизительно тем, чем сейчас является журнал «Instauration», однако, с той значительной разницей, что «Instauration» не мог начать с ожидания убытков в две тысячи долларов в неделю на протяжении трех лет.

Когда Кендалл сказал мне, что он не смог найти ни одного университетского профессора, который рискнул бы присоединиться к нему, чтобы писать статьи для планируемого еженедельника, я принял этот вызов. Именно так я начал писать на политические темы. Это было, конечно, серьезной ошибкой с точки зрения моей карьеры и комфорта моей жены; было ли это так и с других точек зрения, я так никогда и не пришел к однозначному выводу. То, что произошло с «National Review» после того, как журнал начал издаваться, и особенно после того, как Кендалла оттеснила банда «профессионалов», которые уверили молодого Бакли, что он был Мессией, стало долгой и навевающей тоску историей.

В 1958 году Роберт Уэлч убедил меня в своей честности и побудил меня участвовать в основании Общества Джона Бёрча. Я так никогда и не смог прийти к окончательному выводу относительно того, обманывал ли он меня с самого начала (мое тщеславие не позволяет мне так легко согласиться с этим) или же он продал меня позже.

В 1958 году я все еще верил, что было существенное интеллектуальное различие между американской буржуазией и скотом, который вы можете увидеть вы-

глядывающим между планками бортов больших грузовиков, пока они, конкурируя между собой, жуют сено по пути на скотобойню.

После разрыва моих связей с мошенничеством «бёрчистов», я решил с чрезвычайной откровенностью писать об ужасающе тяжелом положении нашей расы и цивилизации, которую мы создали. Читатель предупрежден.

Ревило П. Оливер

ОГЛАВЛЕНИЕ

- I. Тяжелое положение западного человека
- II. Реалистическая оценка евреев: их беспрецедентные достижения
- III. Еврейская стратегия в деле: древняя Александрия
- IV. Естественный отбор
- V. Еврейская стратегия: в их собственном изложении
- VI. Уникальный менталитет
- VII. Еврейская религия
- VIII. Заговор или инстинкт?
- IX. Истребление
- X. Генетическая «интеграция»
- XI. Религиозность
- XII. Христианство
- XIII. Обреченность наций

Посвящается издателю Джорджу Р. Дитцу, без которого никогда не были бы написаны многие из работ доктора Оливера.

I. ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Это печальный и ужасный факт, что у большинства членов нашей собственной расы умы были настолько сильно деформированы столетиями хитрой еврейской пропагандой, что у них выработался условный рефлекс, такой же, как у хорошо выдрессированных собак, рефлекс рычать и кусать, когда их еврейские хозяева произносят определенные ключевые слова, такие как «фашист», «расист», и т.п., занявшие место команды «фас!», на которую реагируют собаки. Они, кроме того, стали такими эмоционально зависимыми от наркотических фантазий, что многие из них и не хотят и не могут вынести те мучения, которые вызывают у них взгляд на реальный мир вокруг них и рациональные размышления об этом. Они, что понятно, предпочитают закрывать глаза и жить в фантазийном мире милых и добрых сказок, вроде тех, какие они слышали в детстве, в которое они подсознательно хотят вернуться. Как точно охарактеризовал их Киплинг: «Если они чего-то хотят, они заявляют, что это верно. Если они чего-то не хотят, пусть даже это будет сама смерть, они громко кричат: 'Этого никогда не было!'».

Трагический и потенциально пагубный факт состоит в том, что любой честный и разумно всесторонний анализ нашего нынешнего тяжелого положения не только подвергает его автора тайным или открытым репрессиям, но также и отчуждает много членов нашей одурманенной и, возможно, обреченной расы, заставляя их рычать и пытаться укунить человека, который заставил бы их столкнуться с неприятной действительностью. Еще больше их являются настолько робкими, что даже намек на непочтительность к евреям заставляет их прятаться в убежище, как испуганных кошек, чтобы евреи не наказали их за то, что они слушали нечестивые слова.

Много членов нашей расы, что и говорить, втайне негодуют на своих тайных повелителей и иногда рискуют, оставшись один на один с близкими друзьями, шутить или делать другие намеки на то, что они, глубоко в душе, не уважают евреев. И если мы понаблюдаем за нашими соотечественниками, то мы, в конечном счете, узнаем многих, часто людей с очень значительным богатством, которые с удовольствием прочитали бы запрещенные издания, но не смеют подписываться на них, даже через абонентские почтовые ящики и под вымышленными именами, чтобы евреи не раскрыли их тайное недовольство и не наказали их за их мысли. Крошечное меньшинство наших людей, это верно, обычно сравнительно бедные, которые думают, что их незаметность защищает их, более или менее открыто возмущается еврейским доминированием и, с хорошей иронией, называют себя «антисемитами», тем самым неосмотрительно используя это бессмысленное слово, вбитое им в голову назойливой пропагандой. Не-

которые достаточно успешно избежали современного контроля мыслей, чтобы использовать слово «арийский», которое является единственным подходящим и достаточно точным обозначением нашей расы, хотя евреи запрещают нам произносить это слово. Но даже эти смелые умы являются обычно неосведомленными и склонными к сильным эмоциям людьми, иногда будучи охваченными бесплодной ненавистью к международной расе.

Хотя их количество невелико, те арийцы, которые чувствуют в себе реальную ненависть, мешают самодовольству некоторых евреев, даже в этой стране, где их все более и более открытый контроль кажется абсолютным. Один раввин, например, в своей колонке в газете «Chicago Sun-Times», хотя и не отрицает великий еврейский обман о «шести миллионах», которые якобы были истреблены немцами (и затем пробрались в Соединенные Штаты), вполне ясно предупредил своих соплеменников, что их крики о «Холокосте» могли бы дать голям определенные идеи и привести к появлению настоящих газовых камер и к реальной чистке, если арийцы выйдут из-под контроля в Соединенных Штатах. Этот раввин, вероятно, паникер, но это правда, что все более явное высокомерие и терроризм евреев пробуждают ненависть в их рабах. Возможно, с их стороны было нескромно устанавливать монументальную «Менору» высотой тридцать футов (около десяти метров – прим. перев.) перед американским Белым домом как символ их владения этой страной в то самое время, когда они отказывают лакействующим американцам (у которых когда-то была их собственная страна) в праве устанавливать рождественскую елку на общественной территории.

И вместо того, чтобы тихо отказаться от абсурдного обмана о «шести миллионах», разработанного для того, чтобы взбодрить арийский скот, который они погнали в Европу в 1941 году, обмана, с помощью которого они получили много миллиардов долларов от обманутых немцев и еще намного больше от остальной части мира, они требуют, чтобы эту ложь насильственно внедряли в ум каждого американского ребенка. Это, конечно, делается для того, чтобы еще больше усилить негодование, как, например, их недавняя попытка убить некоего человека в Чикаго, которую, когда он был просто тяжело ранен, они объяснили тем, что они якобы по ошибке приняли его за другого человека, которого они намеревались убить. Предполагалось, что, так как жертва была просто арийской собакой, то такое объяснение должно быть достаточным утешением для других собак.

Открытый терроризм, будь он насильственным или псевдозаконным, пробуждает в некоторых американцах возмущенное восприятие их прежде скрытого рабства. Из достоверных источников мне стало известно, что некий молодой чело-

век в северо-восточной (и наиболее испорченной) части Соединенных Штатов недавно прочитал категорическое разоблачение профессором Артуром Бутцем лжи о «шести миллионах» (1) и быстро прекратил свое членство в одной из наших крохотных национал-социалистических организаций на том основании, что профессор Бутц убедил его в том, что Гитлер не только не убил шесть миллионов евреев, но и даже не попытался это сделать.

1. The Hoax of the Twentieth Century, Institute for Historical Review, P.O. Box 2739, Newport Beach, California, 92659, U.S.A.

II. РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЕВРЕЕВ: ИХ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Страстная ненависть к евреям почти наверняка должна быть бесполезной, поскольку сильные эмоции мешают рациональному мышлению. Берсерки – превосходные ударные войска, если они находятся под компетентным командованием, но во время всех войн победы одерживали те генералы, которые ясно и объективно изучили силы, возможности и ресурсы врага и так же объективно оценили свои собственные силы.

Если наша раса и должна когда-либо освободиться от ее нынешних хозяев, то наша независимость не будет завоевана с помощью тирад против евреев, громких выступлений об их порочности в служении их собственным интересам вместо наших, пустого и тавтологического хвастовства о нашем превосходстве с точки зрения наших собственных ценностей или неистовых обличительных речей о «синагоге сатаны» и надежды на то, что какая-то сверхъестественная сила любезно сделает для нас то, что мы сами отказываемся сделать для нас самих. Мы должны начать с рационального понимания нашей собственной ситуации и самих себя.

Мы, прежде всего, должны понять, что в реальном мире единственным тестом биологического превосходства является способность какого-либо биологического вида выжить и расширить свою власть, обязательно за счет других видов. Таким образом немедленно становится очевидным, что у этой международной расы есть очень твердые основания для ее уверенности в том, что она значительно превосходит все другие расы. Несмотря на неясность их расового происхождения, можно с уверенностью сказать, что когда-то евреи, несомненно, были просто малочисленным варварским племенем, практикующим отвратитель-

ные сексуальные извращения и обычаи, соблюдающим странные табу, и во всем остальном напоминающим простых дикарей. Но это внешне презренное племя своей трудной, интеллектуальной и неутомимой работой на протяжении более двадцати пяти столетий, своими собственными усилиями, сделало себя главной мировой силой сегодня и находится недалеко от своей великой цели, полного овладения всем земным шаром. История не дает нам никаких аналогий этого великого достижения. Его следует расценивать с уважением, даже со страхом.

Когда мы рассматриваем это потрясающее достижение, этот поразительный триумф над внешне непреодолимой слабостью, мы должны признать, что это можно было сделать только благодаря сплоченному единству этой расы, биологическому достоинству, которому, как мне хотелось бы, наша раса могла бы подражать, даже при том, что евреи запрещают нам поступать так. Евреи победили с помощью своего сильного расового сознания и действенной солидарности. Это правда, что среди них были сильные разногласия, когда их лидеры борются за власть, и что в этих внутренних раздорах различные фракции часто вербовали гоев друг против друга, но их наиболее яростно противостоящие друг другу фракции всегда объединялись в своей фундаментальной ненависти к тем самым гоям. Когда, например, Иисус, сын Симона, враждовал со своим братом Онией в борьбе за должность первосвященника в Иерусалиме, столице их вездесущей расы, оба они попытались использовать в этой борьбе легковерных Селевкидов, но не стоит сомневаться в том, что каждый из них считал глупых гоев простыми инструментами, которые можно сломать и выбросить после того, как они послужили своей цели. Сегодня все еще существует определенная напряженность между открытыми сионистами и тем меньшинством евреев, которое предпочитает тихо эксплуатировать подчиненные расы, и кто боится, что слишком явные утверждения о еврейском превосходстве могут заставить гоев отреагировать, но это спор о средствах, а не о целях, и примечательно, что это меньшинство быстро уменьшается, когда малодушное смирение арийцев даже по отношению к таким возмутительным поступкам как бомбежка и обстрел израильтянами американского военного корабля «Либерти», дает гарантию того, что вьючные животные всегда могут использоваться, чтобы работать на своих хозяев, независимо от того, как их бьют и унижают. **[Примечание редакции Велесова Слобода. О нападение израильтян на американский военный корабль-разведчик «Либерти» 8 июня 1967 читайте: [Джон Хьюз-Уилсон. Нападение на «Либерти»](#)]**

Эта почти идеальная сплоченность, между прочим, должна в значительной мере обуславливать то интеллектуальное превосходство, которым хвастаются евреи, и которое, я боюсь, мы должны признать, когда мы рассматриваем эту расу как

единое целое, хотя его и отрицают многие среди наших людей, которые лично знают только тех евреев, которые, кроме их бесспорного мастерства в делании денег за счет коренного населения, кажутся глупыми, или тех, кто снискал расположение арийцев, среди которых они решили жить, обходительно и мягко участвуя в нашей культуре (и я не хочу этим сказать, что все такие утверждения обязательно лицемерны). Но практически эта раса сегодня, как хвастался Иосиф Флавий, и как это было и в его время, представляет собой боевую единицу, и этой боевой единицей так или иначе очень умело управляют в ее хищных действиях против других рас.

Какая часть этой весьма интеллектуальной стратегии является инстинктивной, и какая запланирована верховным командованием, я не буду даже пытаться определить; имеющиеся доказательства противоречивы и неубедительны.

Расовая солидарность евреев, кроме того, включает такое полное подчинение отдельного человека расе, всякий раз, когда затронуто благополучие расы, что на ум приходит гиперболическое сравнение с общественной организацией определенных насекомых, особенно некоторых видов муравьев и пчел, у которых отдельная особь является фактически лишь щупальцем большого организма, и это также напоминает одну из надежд Родерика Зайденберга (Roderik Seidenberg), выраженную в его книгах «Постисторический человек» (Post-Historic Man) и «Анатомия будущего» (Anatomy of the Future) (Chapel Hill, 1950 и 1961), что всех людей (кроме «администраторов», то есть, евреев) можно низвести до бездумных автоматов, которые действуют по воле рефлексов без мысли или сознания, как тараканы, например. Эти сравнения, конечно, экстравагантны, но, возможно, не совсем неуместны. Самым внушительным примером этой расовой солидарности является тот факт, что, как это было разоблачено одним евреем, который проживал в Германии, Йозефом Гидеоном Бургом (J. G. Burg, «Schuld und Schicksal», Мюнхен, 1962, с фотографиями подтверждающих документов), сионисты после выборов независимого немецкого правительства во главе с Гитлером попытались спровоцировать погромы и крупномасштабную резню евреев в Германии с целью облегчения вторжения арийского скота из Великобритании и Соединенных Штатов, чтобы наказать немцев за то, что те попытались быть хозяевами в своей собственной стране. Немцы не клюнули на такое подстрекательство, и еврейские усилия вызвать погромы были неудачными, поэтому им было необходимо начать желанную войну другими способами и после той войны придумать обман «Холокоста». Примечательный момент состоит в том, что, насколько я знаю, никто из евреев (кроме Бурга) где бы то ни было, кажется, вообще не был оскорблен признанием Вейцмана, сказавшего, что «уничтожение евреев в Германии» было небольшой ценой за захват евреями Палестины. Это действительно замечательно в этой расе, столь сильно ощуща-

ющей свою солидарность и превосходство. Конечно, это правда, что британцы и американцы знают, что их великие военные преступники Черчилль и Рузвельт сознательно спланировали смерть многих тысяч англичан и американцев, чтобы понравиться своим еврейским хозяевам и начать полномасштабный Крестовый поход против западной цивилизации, и не демонстрируют свое возмущение такой кровавой изменой, но они арийцы, которые были настолько запуганы, что они, кажется, принимают свой статус низшего биологического вида, «расходного материала». Но когда евреи соглашаются с предложением уничтожить большое количество своих соплеменников ради блага своей расы, это уже является знаменательным.

Если мы мыслим рационально, то расовая солидарность евреев вызывает у нас самое обидное для нас признание нашей собственной неполноценности. Наши страстные «антисемиты» изображают евреев как не только вульгарных и варварских людей (то есть, людей с таким поведением, которое мы считаем вульгарным и варварским), но также и как предательских и жадных. Но на самом деле мы не можем с уверенностью идентифицировать ни одного еврея, который предал бы свою расу ради прибыли или по любым другим соображением. В то же самое время мы знаем, что большинство арийцев радостно предаст свою расу ради нескольких сотен долларов – скажем, ради пятисот долларов, если учесть высокие идеалы – или даже за то, что их погладят по голове или за перспективу будущей прибыли. Количество арийцев, которые хотя бы просто осознали общие интересы своей расы, хотя они знают, что это малочисленное и ненавистное меньшинство среди плодovitых и вызывающих зависть рас, которые формируют большую часть населения планеты, чрезвычайно невелико.

Одним исключением из этого правила был командер американского военно-морского флота Джозия Тэттнол, который в 1859 году повел американскую эскадру в Китае на помощь британским канонерским лодкам, пытавшимся пробиться мимо китайских фортов в устье реки Бэйхо, и произнес ставшее пословицей выражение «Кровь гуще воды». Существенно, если мне правильно сообщили, что его статуя в американском военно-морской академии в Аннаполисе убрали, так как он был столь порочным, что думал, что арийцы имеют право жить. Американцы, как кажется, были так хорошо выдрессированы евреями, что они теперь соглашаются со своим статусом животных, платящих налоги, которые существуют для того, чтобы все паразиты в мире могли их есть и испражняться на них. Примечательно, что во время «войны» во Вьетнаме, когда шайки лихорадочных и невротических молодых американцев (подстрекаемых и ведомых, конечно, еврейскими агитаторами) формировали толпы, чтобы выкрикивать протесты, они выли о страданиях милых монголоидных вьетнамцев, но никогда не упоминали молодых американцев, которых послали в ту расовую вы-

гребную яму, чтобы их там убили или заразили восточными болезнями с целью дальнейшей рекламы деградации и бессилия их страны и обеспечения предлога для того, чтобы высосать еще больше крови из слабоумных налогоплательщиков. Визжащие агитаторы даже вообще не принимали в расчет смерть американских солдат, очевидно, полагая, что как раз для этого американцы и были нужны. И действительно один американский лейтенант, офицер в армии, был позже признан виновным и заключен в тюрьму, потому что он убил нескольких вьетнамцев вместо того, чтобы позволить им убить себя, как должен был поступить ариец. (Речь идет о деле лейтенанта Уильяма Келли и событиях в Сонгми (Милай) в 1968 году. – прим. перев.) И когда считалось, что Соединенные Штаты были достаточно унижены и опозорены в глазах всех их врагов, «мир» был устроен одним из еврейских хозяев; глупых американских налогоплательщиков затем еще мучили «репарациями», чтобы дать компенсацию их врагам, и несколько сотен молодых американских солдат, находившихся в плену у врага, были весело брошены там, чтобы их содержали в клетках или замучили до смерти, как могло бы больше всего понравиться их тюремщикам.

Они, в конце концов, были только арийскими злыми собаками и поэтому очевидным «расходным материалом». До такого возложенного на саму себя унижения дошла наша раса, и, возможно, не все замечают, что арийцы, нанятые евреями в прессе и на телевидении, с удовольствием сотрудничают с теми в наступлении против своей собственной страны и расы в обмен на жалование, которое им платят, и на одобрение со стороны их хозяев.

В резком и ужасающем контрасте по отношению к самоубийственной мании нашей расы евреи могут по праву похвастаться тем, что ни один еврей никогда сознательно не предавал свою расу. Это верно, что они не пользуются этим доказательством превосходства, но вместо этого вопят о предательствах, но это так соответствует стандартному и неисправимому еврейскому приему создавать впечатление, будто бы их «преследуют», что следует подвергать сомнению каждый случай воображаемого «предательства», который они предлагают.

Чаще всего вы слышите о ненависти евреев к Пфефферкорну, еврею, который, опрыскав себя волшебной водой христиан, стал доминиканцем и раскрыл гоюм часть содержания Вавилонского Талмуда. Никто не может теперь установить то, что было в уме Пфефферкорна, но если мы рассмотрим его исторически, то очевидно, что этот человек, вольно или невольно, сыграл очень важную и, возможно, даже решающую роль в подстрекательстве большой религиозной ереси в Европе в начале шестнадцатого столетия и тем самым оказал большую услугу своим соплеменникам, подстрекая гоев убивать друг друга в течение многих

столетий и опустошать свои собственные страны к большой выгоде, а также к духовному удовлетворению евреев, проживавших тогда в Европе.

Евреи в резко критическом тоне говорят о Генри Кляйне, еврейском адвокате, который во время преждевременного еврейского террора в Соединенных Штатах в 1944 году не предал своих американских клиентов, как должен был поступить хороший еврейский адвокат, но защищал их перед еврейским федеральным судьей, который был назначен нашим великим военным преступником, чтобы уничтожить их и тем самым терроризировать всех американских злых собак, осмелившихся не вылизывать задницы своих хозяев. Евреи так преследовали Кляйна, что он осудил сионистов (например, в своем буклете «Сионизм правит миром» (Zionism Rules the World) (2), который он напечатал за свой счет в 1955 году) прежде, чем его довели до самоубийства. Но заметьте, что Кляйн осудил сионистов, а не свою собственную расу, и можно вполне разумно полагать, что он, хоть и по ошибке, верил, что защищал своих соплеменников в Соединенных Штатах, а не вредил им.

Нужно помнить, что даже в 1944 году американцы не были столь смиренными и запуганными, как теперь. В 1939-40, например, один американец, Пол Бешерс, который за несколько лет до этого наслаждался коротким сезоном политической известности, вполне мог заверить своих еврейских друзей: «Если вы втянете нас в войну против Германии, то вскоре после этого американцы будут стрелять в евреев на Мичиган-Авеню [в Чикаго] без охотничьей лицензии». Некоторые евреи были (как он говорит) впечатлены этим предсказанием в 1940 году, и довольно много хорошо осведомленных американцев, включая офицеров военной разведки, во время войны 1941-45 ожидали очень решительных репрессий против евреев после той войны. Именно на таком фоне следует понимать мнимое «предательство» Кляйном своей расы.

Большинство евреев ненавидит Бенджамина Фридмана, который в своих книгах «Факты есть факты» (Facts Are Facts) и «Скрытая тирания» (The Hidden Tyranny) (3) процитировал несколько известных отрывков из Талмуда и других еврейских писаний, которые не позволено видеть презренным гоям. Фридман, в отличие от многих евреев, которые сами себя опрыскали святой водой и пробрались на руководящие должности в различных христианских церквях в Средние века и во времена Реформации и Контрреформации, вызвал к себе ядовитую ненависть со стороны многих евреев. Когда я встретил его много лет назад, он сказал мне – и я думаю, что это было правдой – что, когда он и его жена были в лифте очень дорогого многоквартирного жилого дома в Нью-Йорке, в котором он тогда жил, и очень богатые евреи, жившие в том же самом здании, входили в тот же самый лифт, они все плевали на его одежду и одежду его жены, чтобы

показать свое неодобрение таким типичным еврейским жестом. Фридман, однако, не намеревался предать свою расу. Наоборот, он был убежден (кажется, по ошибке), что он был в расовом отношении настоящим евреем, тогда как большинство евреев было тюрко-монголами, которые только замаскировались как евреи и ловко добились того, чтобы доминировать над еврейской расой, которую он, конечно, не намеревался унижить, тем более, предать. Напротив, он предполагал, что он, совершая великое самопожертвование, защищал свой собственный народ от репрессий, которые могли бы когда-нибудь обрушиться на них.

2. Доступно у CDL Report, Box 449, Arabi, LA 70032; www.cdlreport.com

3. Также доступно у CDL Report.

Самым ясным примером предательства евреев евреем были бы знаменитые «Протоколы Сионских мудрецов», если, как настаивают некоторые сообщения об их публикации, этот документ якобы был продан неким евреем российским разведывательным службам за деньги. Евреи, однако, крикливо утверждают, что «Протоколы» – подделка. Это утверждение долго принималось за правду на том основании, что было крайне маловероятно, что евреи опрометчиво дадут в письменной форме столь откровенное изложение своих целей, и вообще считалось, что документ был подделан неким белым, у которого были феноменальные знания евреев и поразительная способность предсказывать то, что они сделают в последующие десятилетия. Недавние проявления еврейского высокомерия и презрения к арийскому менталитету заставляют, однако, заново рассмотреть этот вопрос. Можно сомневаться в том, мог ли какой-то человек нашей расы так превосходно предвидеть и описать в последние годы девятнадцатого века политику, которую евреи осуществляют в двадцатом веке, вплоть до настоящего времени. Но, как бы то ни было, мы не можем посчитать «Протоколы» доказательством того, что некий еврей предал свою собственную расу.

Евреи часто осуждают как «предателя» Бенджамин Дизраэли, который в своей книге «Конингсби» (1844) и многих речах и книгах вплоть до его «Эндимиона» (1880), откровенно говорил британцам, что единственный реальный вопрос – это вопрос расы и далее сказал им, что все правительства Европы действительно контролировали евреи, которые действовали негласно и диктовали политику явным правителям, будь то монархи или выборные руководители. Некоторые из наших людей, включая покойного Дугласа Рида в его посмертно изданном произведении «Спор о Сионе», думают, что Дизраэли пытался предупредить англи-

чан о силе и целях «сионистов». Я не утверждаю, что знаю то, что было в голове у Дизраэли – я не осмелился бы угадывать это, даже если бы он был членом нашей расы, а не принадлежал к расе, менталитет которой настолько отличается от нашего собственного, что мы можем только делать догадки о ее методах – но я замечу, что он, возможно, опубликовал предполагаемые «предупреждения» с уверенностью в том, что англосаксы были слишком глупы, чтобы понять их, и что его заявления на эту тему, как и его нетрадиционное поведение и кричащая одежда, служили тому, чтобы рекламировать его, так что он достиг политической власти в Великобритании, стал, как общеизвестно, первым иностранцем на посту премьер-министра Британской империи и первым явным евреем, который попал в Палату лордов как граф Биконсфилд.

В 1858 году лорд Харрингтон, комментируя паразитическое разграбление международной расой всех стран через международные финансы, контроль прессы и революционную агитацию, указал, что евреи приобретают «гражданство» в какой-либо стране только для того, чтобы подрывать ее. Его поддержал лорд Галлоуэй, который отметил, что, если еврейская подрывная деятельность в Великобритании не будет обуздана, может настать время, когда коррумпированного премьер-министра можно будет подкупить, чтобы он пожаловал британский дворянский титул одному из чужаков. Десять лет спустя Дизраэли стал премьер-министром Британской империи, и в 1876 году он стал графом Биконсфилдом, в то время как евреи во всем мире хихикали над еще одним доказательством того, что гои никогда ничему не научатся.

Насколько большой была коррозия английского характера в те годы можно оценить на основе всего лишь одного примера. Одна из передовых британских романисток Луиза Рами (писавшая под псевдонимом «Уида») в своем романе «Стратмор» (Strathmore, 1865) небрежно упомянула в описательном пассаже «вампинов Израиля, которые, как их предок и первый ростовщик Иаков, хорошо знают, как обращаться с голодным, и продают нам нашу чечевичную похлебку по не меньшей цене, чем наше право первородства». Никто не был встревожен ее мимолетной ссылкой на то, что всем было известно, но меньше столетия спустя такое упоминание у писательницы было бы самоубийственной смелостью. Ее издателей сразу довели бы до банкротства; ее книгу, как бы хороша она ни была по своим литературным качествам, не упомянул бы ни один рецензент. Автор была бы опорочена во всех газетах как «нацистка»; и все хорошо выдрессированные английские кретины, увидев ее, в ненависти отпрянули бы от нее, чтобы не замараться. Англосаксы не только пугливо съезживаются перед еврейским террором, но еще и гордятся своим рабством.

Это не простое совпадение, что «Стратмор» был издан за три года до того, как еврей стал премьер-министром королевы, что было кульминацией длительного и терпеливого разложения высших сословий с помощью ростовщичества, взяток и браков евреек с большим приданым с сыновьями жадных дворян или представителей поместного дворянства.

Евреи горько жалуются на определенных членов их племени, которые опубликовали в Соединенных Штатах в 1930-х годах нескромно откровенные комментарии о врожденных различиях между евреями и нашей расой. Наихудшим преступником был, вероятно, Сэмюэль Рот. Рот, которого неоднократно обманывали евреи и затем говорили ему, что он должен молча страдать ради расовой солидарности, издал в 1934 году книгу «Евреи должны жить» (Jews Must Live) (4). Он сочинял ее в «душевных муках», чтобы описать поведение и привычки, которые были, в любом случае, очевидны для всякого внимательного наблюдателя того, что другой еврей хвастливо назвал «нацией внутри» Соединенных Штатов. Я не подвергаю сомнению искренность Рота, но действительно ли его комментарий об «отвратительном болоте, в которое евреи превратили западную цивилизацию», ослаблял власть вездесущего племени, из которого он дезертировал? Ответ очевиден. За два года до того, как Рот написал свою книгу, немцы, за счет которых евреи питались в течение многих столетий прежде чем Дизраэли особенно отметил, что, независимо от того, что глупые немцы могли бы себе вообразить, их страной в действительности управляли еврейские финансисты, сделали храбрую попытку взять в свои руки контроль над своей собственной страной и стать независимой нацией. Результат нам всем известен. Евреи, благодаря своему контролю прессы и многочисленных наемников, из которых Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт являются просто наиболее отвратительными экземплярами, погнали огромные орды обезумевших арийцев из Великобритании, Франции и Соединенных Штатов в Германию, чтобы совершить там такие жуткие поступки, из-за которых они навсегда утратили право называть себя цивилизованными людьми, преподав тем самым всему миру незабываемый урок того, что происходит с арийскими собаками, которые смеют не повиноваться их назначенным самим богом хозяевам. Удивляется ли кто-то тому, что евреи чувствуют высокомерное презрение к скоту, который можно так легко пасти в стаде? И не может ли разумный наблюдатель спросить, не оправдано ли такое презрение в достаточной мере, и не является ли самоубийство Запада доказательством биологической неполноценности нашей собственной расы?

4. Доступно у Catholic Books, Box 350333, Ft Lauderdale FL 33335

III. ЕВРЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ДЕЛЕ: ДРЕВНЯЯ АЛЕКСАНДРИЯ

В первые годы нашей эры евреи (как и теперь) занимались продажей религии и революции коренным народам, и, несомненно, именно это имел в виду римский император Клавдий в 41 году нашей эры, когда в своем письме с предупреждением евреям в Египте (в наше время хранится как папирус в Британском Музее, P. Lond. 1912), он описал их как «возбудителей всеобщей чумы».

Фраза Клавдия – лучшее описание биологически врожденной природы евреев, которые я видел. Я надеюсь, что оно не поразит вас; если же вы содрогнулись от этих слов, то я рекомендую вам некоторое время объективно понаблюдать за евреями, занятыми коллективным действием.

Публикация этих папирусов в Британском Музее остановилась на Томе V, прямо перед группой папирусов, начинающихся с номера 1912, того самого папируса, где говорится о евреях и христианах в Египте.

Они, однако, были изданы в отдельном томе X. Идрисом Беллом (H. Idris Bell), Лондон, 1924, который можно найти под его именем в любой хорошей библиотеке. Почему официальная серия остановилась именно на этом месте (и так никогда и не была продолжена), я не знаю. Можно заподозрить, что евреи были замешаны в этом.

P. Lond. 1912 – это длинный фрагмент папируса, превосходно сохранившийся. Это частная копия указа Клавдия, который был вывешен в общественных местах в Александрии в 41 году нашей эры, и это полный экземпляр. Он написан на древнегреческом языке, не на латыни, потому что в Египте все грамотные люди (греки, евреи, египтяне и сравнительно немного римлян, которые были там как губернаторы и военные начальники) знали греческий язык, тогда как только римские чиновники знали латынь вообще. Белл полагает, что наш греческий текст был переведен с латыни Клавдия, но я уверен, что этот текст сам Клавдий продиктовал секретарю на греческом языке. Как каждый образованный римлянин своего времени Клавдий прекрасно говорил и писал по-гречески, и кроме того он был чем-то вроде ученого и написал два своих важных исторических труда (они не дошли до нас) на греческом языке. Этот греческий текст содержит стилистические особенности, которые характерны для менталитета Клавдия, но они, вероятно, были сглажены переводчиком.

Клавдий, который родился в 10 году до нашей эры, был сыном мальчика, которым была беременна Ливия в то время, когда Август женился на ней. Если этот

ребенок был законным, то это был сын первого мужа Ливии и младшего брата императора Тиберия.

Если ребенок был незаконным, как подозревали многие, то Август был, вероятно, его отцом, но никогда не признавал отцовство. Мать Клавдия была дочерью Марка Антония. Клавдий в младенчестве переболел полиомиелитом или подобной болезнью, из-за которой его стопа была частично парализована, он испытывал трудности с речью, а мышцы его шеи и затылка были подвержены спазматическим судорогам. Так как его посчитали негодным к общественной жизни, он посвятил себя исследованиям истории и старины, став эрудированным и педантичным человеком. Он был довольно умным, но робким, легковозбудимым и доверчивым, особенно к людям, которые демонстрировали ему некоторое внимание и были его друзьями в течение первого пятидесяти одного года его жизни, когда в нем видели неуклюжую и смешную политическую ничтожность, мишень для острот его племянника Калигулы. Среди тех, кто таким образом приобрел его благодарность и доверие, было много умных евреев с большим богатством и влиянием в Риме. К ним относился Марк Юлий Агриппа (заметьте его чисто римское имя; он был внуком царя Ирода, которого мы встречаем во многих версиях истории Христа),

который, когда наемники-варвары взбунтовались после убийства Калигулы и, разграбляя дворец, нашли старого Клавдия, спрятавшегося в галерее за занавеской, и вытащили его, чтобы объявить императором, тонкими и лукавыми махинациями и взяточничеством смог добиться того, чтобы Клавдий получил пост императора и был утвержден Сенатом. Клавдий великодушно вознаградил его и всегда находился под влиянием видных евреев в Риме. Именно это делает его заявление таким важным.

Александрия была, конечно, основана Александром Македонским как греческий город в завоеванном Египте, и при его греческих преемниках, Птолемах, она стала столицей этой страны. Ее положение единственного настоящего порта в Египте еще больше способствовало ее большому процветанию, и, естественно, евреи потоками устремились туда из своих колоний во всем цивилизованном мире. Александрия стала Нью-Йорком древнего мира, то есть, самым большим еврейским городом. Евреи превратили два из пяти кварталов города в свои гетто, из которых они неофициально, но действительно изгнали белых людей, но, естественно, настояли на том, чтобы проникать во все другие кварталы города и своими обычными манерами вызвали отвращение к себе.

Евреи всегда предают страны, в которых они живут за счет местного населения, так что, когда Август напал на Египет, евреи, само собой разумеется, предали

греков, которые оставались лояльными Клеопатре, последней из Птолемеев. Август наказал греков за их лояльность, лишив их местного самоуправления, и вознаградил евреев за их измену многими специальными привилегиями, включая право иметь своего рода собственное еврейское правительство.

Евреи, теперь ведя себя высокомерно, естественно, третировали греков больше, чем когда-либо, они сами пробирались в гимназии и другие греческие учреждения, которые были традиционно предназначены только для греков, и провоцировали беспорядки всякий раз, когда считали себя «преследуемыми», что означало, когда греки не признавали их высшей расой. Результатом была бесконечная серия гражданских беспорядков, которые римляне были бессильны предотвратить, потому что ни одно правительство не осмеливалось отменить специальные привилегии, предоставленные Августом евреям. На второй год после того как Клавдий стал императором, произошел еще один из постоянных бунтов в Александрии, который перерос в настоящую гражданскую войну в этом городе, самом густонаселенном в древнем мире.

Греки Александрии отправили посольство из своих видных граждан к Клавдию, чтобы просить императора о восстановлении их местного самоуправления и объяснить причину беспорядков, и евреи, конечно, послали собственное посольство, чтобы хныкать и скулить о том, что их «преследуют» злые гои.

Указ Клавдия, копией которого является этот папирус, адресован грекам Александрии и объявляет о его решении относительно просьб, обращенных их посланниками.

В нем есть (1) преамбула римского префекта, который вывесил копии в общественных местах, (2) раздел, перечисляющий титулы Клавдия и имена греческих посланников, (3) разрешение провести общественные празднества дня рождения Клавдия и установить статуи в его честь, и т.д., (4) подтверждение права греков иметь греческую образовательную систему, что давало им право на александрийское гражданство, (5) предоставление испрашиваемых изменений в назначениях на определенные должности в храмах и другие незначительные посты, (6) обещание рассмотреть просьбу греков о восстановлении их местного самоуправления (Клавдий так никогда и не разрешил этого: у евреев случились бы судороги, так как они посчитали бы себя «преследуемыми»), и (7) заявление о недавних беспорядках и предупреждение против повторения их (что, насколько нам известно, сохраняло мир в течение одиннадцати лет). Именно этот последний раздел и представляет интерес для нас.

Вот текст заключительной части указа. Я воспроизвожу его по книге Н.Р. Чарльзворта «Документы, иллюстрирующие правление Клавдия и Нерона» (N. R. Charlesworth, Documents Illustrating the Reigns of Claudius and Nero, Oxford, 1936). Здесь в текст включена современная пунктуация, поставлены большие буквы и разделены слова; любой, кто знает древнегреческий язык, легко сможет его прочесть.

CLAUDIUS

οὐκ ἔχω λέγειν, ὅτι δὲ ἐπὶ τῶν πρὸ ἐμοῦ Σεβαστῶν οὐκ εἴχετε σαφῶς οἶδατε. Καινοῦ δὲ πράγματος νῦν πρῶτον καταβαλλομένου ὅπερ ἄδηλον εἰ σινοῖσει τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμοῖς πράγμασι, ἔγραψα Λιμίλῳ Ῥήκτῳ διασκέψασθαι καὶ δηλώσαί μοι εἴ τε καὶ συνίστασθαι τὴν ἀρχὴν δεῖ, τόν τε τρόπον, εἴπερ ἄρα συνάγειν δέοι, καθ' ὃν γενήσεται τοῦτο. Τῆς δὲ πρὸς Ἰουδαίους ταραχῆς καὶ στάσεως, μᾶλλον δ', εἰ χρὴ τὸ ἀληθὲς εἰπεῖν, τοῦ πολέμου, πότεροι μὲν αἴτιοι κατέστησαν, καίπερ ἐξ ἀντικαταστάσεως πολλὰ τῶν ὑμετέρων πρέσβων φιλοτιμηθέντων καὶ μάλιστα Διονυσίου τοῦ Θεόνος, ὅμως οὐκ ἐβουλήθη ἀκριβῶς ἐξελέγξαι, ταμιευόμενος ἐμαυτῷ κατὰ τῶν πάλιν ἀρξασμένων ὄργην ἀμεταμέλητον· ἀπλῶς δὲ προσαγορεύω ὅτι, ἂν μὴ καταπαύσῃτε τὴν ὀλέθριον ὄργην ταύτην κατ' ἀλλήλων αὐθίδιον, ἐκβιασθήσομαι δεῖξαι ὅλον ἔστιν ἡγεμῶν φιλάνθρωπος εἰς ὄργην δικαίαν μεταβεβλημένος. Διόπερ ἔτι καὶ νῦν διαμαρτύρομαι ἵνα Ἀλεξανδρεῖς μὲν πραιέως καὶ φιλάνθρωπως προσφέρωνται Ἰουδαίοις τοῖς τὴν αὐτὴν πόλιν ἐκ πολλῶν χρόνων οἰκοῦσι καὶ μηδὲν τῶν πρὸς θρησκείαν αὐτοῖς νεομισσμένων τοῦ θεοῦ λυμαίνωνται, ἀλλὰ ἐῷσιν αὐτοὺς τοῖς ἔθεσιν χρῆσθαι οἷς καὶ ἐπὶ τοῦ θεοῦ Σεβαστοῦ, ἅπερ καὶ ἐγὼ διακούσας ἀμφοτέρων ἐβεβαίωσα· καὶ Ἰουδαίοις δὲ ἀντικρυς κελεύω μηδὲν πλείω ὢν πρότερον ἔσχον περιεργάζεσθαι μηδὲ ὡσπερ ἐν δυσὶ πόλεσιν κατοικοῦντας δύο πρεσβείας ἐκπέμπειν τοῦ λοιποῦ, ὃ μὴ πρότερόν ποτε ἐπράχθη, μηδὲ ἐπεισπαίειν γυμνασιαρχικοῖς ἢ κοσμητικοῖς ἀγῶσι, καρπουμένους μὲν τὰ οἰκεία ἀπολαύοντας δὲ ἐν ἀλλοτρίᾳ πόλει περιουσίας ἀφθόνων ἀγαθῶν, μηδὲ ἐπάγεσθαι ἢ προσίεσθαι ἀπὸ Συρίας ἢ Αἰγύπτου καταπλέοντας Ἰουδαίους, ἐξ οὗ μείζονας ὑπονοίας ἀναγκασθήσομαι λαμβάνειν· εἰ δὲ μή, πάντα τρόπον αὐτοὺς ἐπεξελεύσομαι καθάπερ κοινὴν τινα τῆς οἰκουμένης νόσον ἐξεγείροντας. Ἐὰν τούτων ἀπουστάντες ἀμφότεροι μετὰ πραότητος καὶ φιλάνθρωπίας τῆς πρὸς ἀλλήλους ζῆν ἐθελήσῃτε, καὶ ἐγὼ πρόνοιαν τῆς πόλεως ποιήσομαι τὴν ἀνωτάτω καθάπερ ἐκ προγόνων οἰκείας ἡμῖν ὑπαρχούσης. Βαρβίλλῳ τῷ ἐμῷ ἐταίρῳ μαρτυρῶ αἰεὶ πρόνοιαν ὑμῶν παρ' ἐμοὶ ποιουμένῳ, ὃς καὶ νῦν πάσῃ φιλοτιμίᾳ περὶ τὸν ἀγῶνα τὸν ὑπὲρ ὑμῶν κέχρηται, καὶ Τιβερίῳ Κλαυδίῳ Ἀρχιβίῳ τῷ ἐμῷ ἐταίρῳ. Ἐρρωσθε. Pap. Lond. 1912, II. 14-108.

Оригинальный папирус (с которым я сравнивал этот текст несколько лет назад, так что я могу гарантировать точность этой транскрипции) написан прописными буквами без разделения слов и имеет другие графические особенности, которые могли бы обеспокоить любого, кто не работал с греческими папирусами. Раздел о беспорядках, который я собираюсь перевести, начинается с шестой строки.

Этот текст, должно быть, уже был переведен на английский язык, по крайней мере, однажды, но я не знаю, где такой перевод был издан, поэтому, чтобы сэкономить время, я переведу его здесь сам. Слова в круглых скобках – мои объяснительные дополнения. Если вы хотите какой-то вариант, чтобы сравнить с моим, я думаю, что, вероятно, этот папирус, возможно, был включен в два или три тома «Избранных папирусов» (Select Papyri) в серии Лёба (Loeb), которых у меня нет под рукой. (Если этот папирус не был включен в эту серию, которая должна была быть собранием наиболее интересных папирусов, то этот факт будет важным сам по себе.) Я попытаюсь сделать так, чтобы английский язык в некоторой степени отразил специфический стиль Клавдия:

«Что касается тех, кто были ответственны за мятеж и восстание, или скорее, если мы должны определить это правильно, за войны против евреев, хотя ваши посланники и особенно Дионисий, сын Феона, отличились в споре во время очной ставки с их (еврейскими) противниками, я, тем не менее, решил не изучать этот вопрос глубоко, и я занес на скрижали моего ума беспощадное негодование против любых людей, возобновляющих конфликт. Теперь я решительно предупреждаю, что, если эти два народа не воздержатся от своей пагубной и непокорной ненависти друг к другу, я буду вынужден показать то, каким может быть доброжелательный правитель, когда в нем был пробужден справедливый гнев. Поэтому теперь я самым торжественным образом заклинаю александрийцев вести себя со сдержанностью и добротой к евреям, которые в течение долгого времени жили в том же городе, и не мешать отправлению любого из их обычных обрядов в культе их бога, но разрешить им соблюдать обычаи, которым они следовали во времена Божественного Августа, которые я теперь официально позволяю, выслушав обе стороны в этом деле. С другой стороны, я отныне повелеваю, чтобы евреи не агитировали за еще больше привилегий, нежели те, которыми они давно пользовались, и не проявляли снова беспрецедентную дерзость отсылки своих собственных послов, как будто они живут в отдельном государстве, и кроме того (я приказываю им) не влезать в игры и соревнования, проводимые гимнасиархами и косметами (чиновники, которые осуществляли контроль над физическим и интеллектуальным образованием молодых греков и проводили представления, которые были открыты только для граждан Александрии), в то время как они (евреи) пожирают прибыль от своих

собственных специальных привилегий (5) и, живя в городе, который не является их собственным, наслаждаются всеми обильными преимуществами этого города; кроме того (я приказываю евреям) не импортировать или ввозить (то есть, в Александрию) на кораблях евреев из Малой Азии или Египта (от которого Александрия была административно отделена), процесс, который обязательно должен вызвать во мне самые серьезные подозрения. В противном случае (то есть, если евреи не повинуются), я любыми средствами отомщу им как возбудителям того, что является всеобщей чумой всюду в цивилизованном мире.

Если оба народа, воздерживаясь от этих поступков, будут готовы жить вместе в терпимости и доброте друг к другу, то я, со своей стороны, проявлю максимальную заботу о процветании города (Александрии), как являющегося одним из объединенных с нами узлами дружбы со времен наших предков.

Я уверяю вас, что мой друг, (Тиберий Клавдий) Барбилл (один из шести римских граждан среди этих двенадцати посланников из Александрии), всегда проявлял заботу о вашем благосостоянии всякий раз, когда он предстал передо мной, и он теперь защищал ваше дело с большим рвением и достоинством, и то же самое касается моего друга, Тиберия Клавдия Архипия (другой посланник). Прощайте».

5. Александрийские граждане платили тяжелые местные налоги, и дополнительные налоги были наложены на жителей города (включая египетских уроженцев), кто не был гражданами, но, как мы теперь узнаем из папируса в Берлине (#8877), одной из привилегий, которыми хвастались евреи, было освобождение их от всех таких налогов. Естественно, они не хотели становиться гражданами города!

Перевод можно стилистически еще немного отшлифовать, но его содержание понятно. Предложение, которое нас особенно интересует, очерченное подробно, звучит так:

Но если (они этого не сделают), то я любым способом обрушу месть на них, поскольку (=по той причине, что) они – люди, которые разжигают (= провоцируют, размножают) всеобщую (= вездесущую, повсеместную, которую можно встретить всюду) болезнь (= мор, чума) в «оеситепе» (то есть, в заселенном мире, в отличие от джунглей, степей, и пустынь).

Вы заметили, что евреи вели себя в Александрии как обычно, они не только скулили о том, что их якобы «преследуют» из-за их любви к богу, одновремен-

но пролезая во все места, где презренные гои надеялись хоть немного уединиться от них, но даже незаконно импортировали своих соплеменников-паразитов, чтобы паразитировать на белом скоте, так же, как евреи постоянно импортируют тысячи своих соплеменников в Соединенные Штаты, не только через границу из Канады, но и судами, которые высаживают тысячи драгоценных существ в Ред-Хук на Лонг-Айленде, откуда их обычно на лимузине везут в Новый Иерусалим под названием Нью-Йорк, открыто бросая вызов чиновникам иммиграционной службы, которые знают об этом, но не осмеливаются вмешаться.

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Немногочисленные арийцы, которые осмеливаются критиковать евреев, имеют привычку впадать в гнев, возмущаясь методами, которыми эти чужаки приобретают контроль, методами, которые, что и говорить, являются безнравственными в соответствии с нашими собственными принятыми стандартами гражданского поведения в рамках одного из наших собственных обществ. Но давайте будем справедливы и, что более важно, объективны.

Естественный отбор всегда был и всегда будет неизменным законом жизни на этой планете. Млекопитающие, которые не зависят от чистой плодовитости, чтобы сохранить свой вид (например, кролики, лемминги) располагают только двумя ресурсами: силой и хитростью, последняя является компенсацией нехватки первой. Даже пропитание льва-самца, которого мы считаем символом храбрости, в значительной степени зависит от добычи, которую ловят его самки, прыгая из засады. Слон – благородное животное и символ силы, но он становится жертвой хитрости более слабых видов, таких как тигры и люди.

Особенность нашей расы, которую евреи расценивают как особенно ребяческую и глупую, состоит в том, что у нас есть идеал победы, полученной только в честной борьбе. Наш расовый менталитет пребывает во власти чувства, которое находит выражение в нашей заветной картине средневековых рыцарей, равных, встречающихся в списках или в легендарных приключениях Круглого стола короля Артура. Но даже в наших романах справедливая борьба – это идеал только в том случае, если ее ведут люди нашей собственной расы, которые соблюдают наши расовые стандарты личной чести; и на практике наша раса приняла модификации этого, которые кажутся странными нам сегодня. Например, в Исландии в случаях вражды между семьями считалось достойным убить человека, напав на него из засады, но при условии, что сделавший это хвастался со-

вершенным поступком и таким образом предотвращал обвинение в трусости, показывая родственникам жертвы, кому они должны отомстить за ее смерть.

На войне, даже между нациями нашей расы, наш идеал «честной борьбы» игнорируется как неважный, если только мы не придерживаемся того, что эта «честность» включает не только физическую храбрость, но также и интеллектуальную предусмотрительность, и планирование, которое может быть описано как хитрость. Мы восхищаемся стратегией не меньше, чем храбростью. В знаменитой истории о Троянском коне мы порицаем не обман, осуществленный Синоном, а скорее суеверие и доверчивость троянцев, павших жертвой уловки греков. И в то время как мы можем чувствовать сострадание к определенному отдельному троянцу, который пострадал из-за глупости своего народа, мы не чувствуем жалости к этому народу в целом, если мы не приписываем их легкоеверие высшей силе и не думаем, что их умы были помрачены сверхъестественной силой какого-нибудь бога или богов.

Все великие полководцы в истории достигали своих побед не одной лишь обязательной храбростью своих солдат, но и стратегией, то есть, способностью обмануть своих врагов той или иной формой обмана. У нас даже есть афоризм, который утверждает, что «на войне все средства хороши», и мы принимаем как очевидное, что физически более слабая сторона должна полагаться на превосходящую хитрость, если она не хочет проиграть. Когда европейцы начали поселяться в западном полушарии, их численность была небольшой – такой маленькой, что даже их превосходство над аборигенами в вооружении и дисциплине не отменяло их численную слабость – и они не смущались использовать некоторые индийские племена, чтобы победить и уничтожить другие, часто стимулировали раздоры и всегда получали пользу от внутренних разногласий той расы, континент которой они намеревались отобрать у них. Такой целесообразный обман мы всегда считали оправданным как оружие физической слабости против физической силы. (6)

6. Это верно, что это абсолютное правило было изменено неодобрением предательства, то есть, нарушения явного или подразумеваемого соглашения между людьми, которые, как предполагается, признают и принимают наши стандарты чести, но даже здесь различие размыто. Хотя американцы возмущаются, когда им напоминают об этом, но их история как независимой нации начинается с предательства, которым они (в целом, независимо от намерения определенных отдельных людей), побудили генерала Бергойна и его армию сдать, торжественно пообещав англичанам, что побежденная армия сможет вернуться в Великобританию, и затем нарушили это соглашение. Обманутые

войска остались в плену в настолько тяжелых условиях, что многие из них, даже среди офицеров, погибли до окончания войны.

Для такого предательства не может быть ни одного извинения с точки зрения нашей расы (хотя это было бы просто нормально для большинства других рас), но джентльмены среди американцев, вероятно, успокаивали свою совесть, говоря самим себе, что они, мятежники, были слабы, в то время как Великобритания была сильна. Этот позорный эпизод, однако, должен был бы обуздать всякую склонность американцев к нарциссическому слепому обожанию своих собственных достоинств.

И вот евреи всегда были физически (то есть, в количественном отношении) более слабыми людьми. Везде, где они поселялись, они были малочисленным меньшинством среди гоев. Даже сегодня в Соединенных Штатах, где теперь проживает самое большое количество представителей их расы, разумные оценки их численности не превышают двадцати миллионов. Оценки обязательно должны быть сомнительными, поскольку, когда десять лет назад была проведена перепись, евреи запретили «американскому» правительству устанавливать число евреев, которые открыто подтверждают свой статус чужака, публично практикуя свою религию. Сообщения самих евреев об их численности в понимании религиозной конфессии, как давно заметил Марк Твен, совершенно нелепы, хотя некоторые люди милосердно утверждают, что эти цифры получены в результате подсчета только мужчин – глав семейств и были выданы за общую численность населения. Ошибка глупых гоев состоит в том, что они предполагают, что статистические данные о евреях были собраны по тем же принципам, как собирались их собственные данные, которые включают женщин, детей и иждивенцев в общем количестве. В любом случае даже точное количество инородцев, которые посещают синагоги, было бы неокончательным, так как нужно было бы все еще только догадываться о численности марранов (выкrestов). Значительная часть еврейской силы в каждой стране состоит из марранов, евреев, которые, используя подобную хамелеону способность своего вида, эффективно маскируются.

Я часто просматривал списки новорожденных, о которых сообщают евреи в своей собственной газете «Detroit Jewish News», и я не мог не заметить, что часто не было ни одного имени, которое выдало бы расу ребенка.

Все имена родителей и детей были «христианскими» именами, с некоторым предпочтением имен, которые являются традиционно шотландскими, и все фамилии заставляли предположить, что их носители были по происхождению британцами, французами или иногда славянами. Те случаи маскировки евреев под вымышленными именами, это нужно помнить, всегда касаются евреев, которые,

помещая такие объявления в своих собственных газетах, признаются в принадлежности к своей расе. Многие марраны остерегаются такой неосмотрительности, и некоторые настолько хорошо владеют мастерством маскировки, что их знакомые и партнеры удивляются, когда какой-нибудь случай или неосмотрительность раскрывает расу человека, который, казалось, был американцем, англичанином, южноафриканцем, немцем, французом или другим членом нашей собственной расы.

Но даже когда мы примем во внимание все еврейское мастерство маскировки, мы должны признать, что они все еще меньшинство в Соединенных Штатах, где их, конечно, по численности превосходят арийцы, которые, вероятно, все еще являются абсолютным большинством в своей собственной стране и численно превосходят общее количество всех чужаков в своей среде, евреев, конгоидов (негров), мулатов, метисов, монголоидов и т.п. Если бы глупые арийцы, вместо того, чтобы субсидировать потрясающее размножение и быстрое увеличение численности своих внутренних врагов и даже импортирование их новых орд из Вьетнама, Гаити и других мест как «беженцев» для возможного будущего истребления собственных детей арийцев, были достаточно умны и решительны, то у них все еще была бы власть выслать или иными способами устранить всех иностранных паразитов, среди которых евреи – маленькое, хотя и доминирующее по своему влиянию, меньшинство.

На протяжении всей истории евреи всюду были меньшинством в тех странах, в которые они пробирались, и всюду они неизбежно использовали оружие физически слабого против физически сильного. Евреи никогда не захватывали территорию с помощью открытой войны и вторжения: они никогда не были достаточно многочисленными и сильными, чтобы сделать попытку открытого завоевания, даже если они были бы столь безрассудны, чтобы потратить впустую свои собственные жизни, чтобы достигнуть того, чего они могли более легко и благополучно достигнуть обманом.

Верно, что мифы евреев включают два утверждения об открытом завоевании, но оба из них, несомненно, являются вымыслами.

Одна из этих историй хорошо известна, так как ее можно найти в сборнике еврейских сказок, обычно называемых нашими народами «Ветхим Заветом». Согласно этому мифу, евреи (с помощью своего племенного божества) открыто вторглись в землю Ханаана, безжалостно перебили всех жителей и даже их домашних животных, и затем захватили страну, превратив ее в кровавую пустыню. Рассказ этот, даже если убрать из него такую чепуху, как утверждение, будто бы бог евреев остановил солнце и луну, яркие диски, которые плавали в

атмосфере на высоте приблизительно 50 000 футов, и заставил их провисеть на одном месте какое-то время, чтобы облегчить грабеж, совершенно невероятен, и ни один уважаемый историк, даже среди тех, которые утверждают, что являются христианами, даже не делает вид, что верит этому.

Рассказ этот о вооруженном завоевании, по сути, настолько невероятен, что Филон Иудейский, один из самых способных еврейских апологетов и пропагандистов, которые в первые годы первого столетия нашей эры пытались убедить умных греков и римлян, что евреи не были угрозой для цивилизации, должен был признать (Hypoth. 6.5-8), что история эта была абсурдна, и что на самом деле, вероятно, произошло следующее: хананеи добровольно разрешили евреям мирно поселиться в своей стране, построить там синагоги и установить остальную часть еврейской расовой организации, после чего евреи, конечно, захватили страну хананеев в свои руки.

Филон искренно признает, что, когда евреи мирно проникают в страну, чтобы ограбить ее, они, в своих собственных умах, естественно, расценивают местных жителей как врагов, но он, кажется, колеблется между альтернативными объяснениями самоубийственного безумия хананеев, разрешивших евреям поселиться у них. То ли глупые хананеи были впечатлены святостью и превосходством своих тайных захватчиков, или же бог евреев одурманил их, сбил с толку.

Верно, что евреи в определенное время получили контроль территории, которая была после того известна как Иудея, но нет никакой возможности определить, какая часть населения состояла из расовых евреев в отличие от поработанных и смешавшихся с пришельцами потомков коренных жителей, которые, несмотря на хвастовство евреев, не были истреблены в ходе войны. Возможно, конечно, что какое-то правдивое зерно действительно может находиться в основе истории евреев о том, что они захватили у хананеев один город за другим, перебили всех мужчин, убили всех женщин, убили всех детей, убили всех волов, убили всех овец, убили всех ослов, и затем расслабились в блаженном осознании своей собственной святости (например, Книга Иисуса Навина, 6.21). Существуют археологические доказательства разрушения городов в результате войны, так же как по причине землетрясений во время воображаемого завоевания или приблизительно в тот самый период, но из того, что мы знаем о расовых привычках евреев, мы можем предположить, что после их «мирной» иммиграции, они быстро начали подрывную деятельность и гражданские войны и скоро смогли использовать одну армию глупых гоев против другой армии глупых гоев, так, чтобы коренные жители убивали друг друга и взаимно уничтожали себя, в то время как евреи подстрекали соперников и радостно потирали руки. Это было очень похоже на то, как недавно они погнали свой британский и американ-

ский скот в Германию, чтобы облегчить себе благочестивый захват земли, которую их племенной бог обещал дать им.

Вторая история вооруженного завоевания исходит от другого еврейского пропагандиста, Иосифа Флавия, который был немного моложе Филона, и чья история (Cont. Af>. 1.75-94, 224) завоевания Египта гиксосами долго принималась на веру историками, не учитывавшими еврейского расового гения в вопросах подделки и обмана. Этот гений в наши дни так ярко был проиллюстрирован такими мошенничествами как «Дневник Анны Франк» и вздорной выдумкой о «шести миллионах» богоизбранной расы, которых предположительно убили немцы, перед тем, как эти шесть миллионов пробрались в Соединенные Штаты и другие западные страны. Подделал ли сам Иосиф то место, которое, как он утверждает, он процитировал из Манефона, или же использовал труд какого-то более раннего еврея, неясно. Он в большой степени полагается на еврейских фальсификаторов более ранних столетий, особенно тех, кто взял греческие имена, что очень похоже на то, как сейчас евреи скрываются за такими именами как Эшли Монтегю, Лайл Стюарт и Крэйг Шиллер, так, чтобы Иосиф мог сделать вид, будто бы они были арийцами, которые свидетельствовали о большом превосходстве богоизбранного народа.

Бесспорным является то, что никакого завоевания Египта гиксосами не было.

В наше время известно (см. Cambridge Ancient History – «Кембриджская древняя история», том II, 1, стр. 54-64, 288-296; и особенно окончательный труд на эту тему – «Гиксосы» Джона Ван Сетерса, (The Hyksos by John Van Seters, издательство Йельского университета, 1966)), что «гиксосы» были людьми, принадлежавшими, вероятно, к нескольким различным племенам, которые говорили на семитских языках. Египтяне без разбора описывали их как «азиатов», они проникали в Египет путем постепенного переселения через Синайский полуостров, и, вероятно, никогда не были достаточно многочисленными, чтобы сформировать очень большую часть населения. Но они были достаточно умны, чтобы распространять мятежи и подстрекать гражданские войны, пока они не захватили правительственную власть во всей стране, назначая в качестве губернаторов в каждый район своих данников и марионеток, многими из которых были наверняка египтяне-предатели, и используя точно неизвестную часть египтян в войсках, с помощью которых они удерживали власть на протяжении почти двух столетий.

Египтяне, наконец, восстали и смогли свергнуть чужеземных правителей и изгнать многих из них (поскольку мы можем убедиться, что некоторым из чужаков удалось смешаться с коренным населением и стать незаметными). Но за время

своего контроля Египта пришельцы провоцировали резню высших сословий и способствовали расовому смешению, которое глупые египтяне начали сами, завозя темнокожих рабов с юга. И они оставили эту нацию генетически обедненной по причине вливания большого количества как черной, так и семитской крови, от чего Египет так никогда и не оправился.

Есть некоторые признаки того, что «азиатские» иммигранты пришли из областей, которые являются теперь Сирией и Палестиной, и методы, которые они использовали, чтобы разрушить Египет, заставляют нас серьезно отнестись к утверждению Иосифа Флавия о том, что они были евреями и что, когда они соизволили покинуть Египет, они построили Иерусалим как столицу той области, которую они тогда оккупировали. К сожалению, нет никаких доказательств (кроме примечательной схожести методов), чтобы подтвердить или опровергнуть догадку, что «гиксосов» организовали и направляли евреи. В прошлом столетии, прежде чем обычная двуличность и ложь евреев были вообще признаны историками, история Иосифа была отвергнута, потому что враждебные пришельцы принесли с собой в Египет бога по имени Сет (Сетх), которого они рассматривали как врага египетских богов, хотя они также говорили о религиозной терпимости, когда это помогало им морочить головы глупым подданным. Они, очевидно, настолько эффективно обращали египтян в веру в своего бога-покровителя, что и после окончания их правления Сет остался в сонме египетских богов, хотя тогда он был обычно представлен как дьявольский убийца Осириса и других местных божеств.

Пока предполагалось, что евреи были уникальным образом преданы племенному богу, которого они называли Яхве или Я'о (который обозначен в «Ветхом Завете» большим разнообразием имен, скрытых переводчиками, которые, начиная с «Септуагинты» (древнейшего древнегреческого перевода Библии), используют слово, означающее «Бог», чтобы перевести им много различных имен), считалось очевидным, что поклонники Сета не могли быть святыми евреями. Но теперь известно, что еврейская колония в Элефантине, которая считалась вполне ортодоксальной в Иерусалиме, имела пять богов, в пантеоне которых Яхве/Я'о был просто главным из них, и что евреи пользовались любым удобным религиозным мошенничеством. Например, в Египте они утверждали, что египетский бог Осирис, величайший из всех богов, вдохновил Моисея и «пророков Израиля» и выбрал евреев в качестве своих особых любимцев.

(Перевод последнего папируса, который датируется приблизительно 100 годом до нашей эры, можно найти в книге «Египетская магия» Э.А. Уоллиса Баджа, (E. A. Wallis Budge, *Egyptian Magic*) Лондон, 1901 (Нью-Йорк, 1971), стр. 176, со ссылкой на публикацию оригинала.)

Кроме того, существует очевидная возможность – некоторые египтологи сказали бы уверенность – что Сет был первоначально именем или эпитетом какого-то египетского бога и был применен хитрыми захватчиками к своему собственному божеству, чтобы обмануть коренных жителей. (Это имя может быть более древним, чем «гиксос», и, если оно было египетским по происхождению, то становится менее примечательно, что после того, как правление ненавистных «гиксосов» было свергнуто, Сет, несмотря на его вообще плохую репутацию, нашел сторонников среди египтян, включая некоторых египетских фараонов.)

Итак, при нашем нынешнем уровне знаний мы должны оставить нерешенным вопросом, возглавлялись ли враждебные пришельцы в Египет евреями или нет. Если да, значит, евреи действовали уже приблизительно с 1760 года до нашей эры; если же нет, то у нас нет никакого определенного исторического следа этой расы прежде чем более тысячи лет спустя.

V. ЕВРЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ: В ИХ СОБСТВЕННОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Происхождение евреев как расы неизвестно, но есть указания на то, что они рано начали эксплуатировать суеверие населения, на котором паразитировали. У евреев есть сказка, что их предок, названный Абрахамом (Авраамом), прибыл из Ура в Шумерии (с ипотеками на половину недвижимого имущества шумеров в своем кармане?), и некоторые ученые, не высоко оцениваемые сегодня, предполагали, что некоторые из говорящих на семитских языках народов, с которыми шумеры глупым образом пытались сосуществовать, сильно вмешивались в шумерскую религию и, возможно, даже оказывали влияние на белую, доарийскую цивилизацию долины реки Инд. Есть более надежное основание для догадки – но только догадки, учтите это – которая объяснила бы одну из причуд «Нового Завета», скомпонованного христианской сектой, практиковавшей религию, которая была, очевидно, иудаизированной формой зороастризма. Все заметили любопытную деталь, что в истории о рождении Христа (автор пишет это слово с маленькой буквы – прим. перев.) по имени Иисус, которая дает более раннюю дату этого случая, его рождение, как говорят, посетили зороастрийские жрецы (волхвы). Их, как говорили, направила в это место услужливая звезда или планета, которая плыла в атмосфере не выше высоты облаков, чтобы указывать им путь. Возможно, что маги, профессиональные святые этой религии, которая была распространена по всей древней Персидской империи, были евреями. У евреев есть традиция (Четвертая книга Царств, 17.6; 18.11), утверждающая, что колонии израильтян были в Мидии (в городах, естественно!). И эти маги не только утверждали, что прибыли из Мидии, но и были в расовом

отношении закрытой кастой, и (как евреи) размножались по женской линии, часто получая чистое потомство, оплодотворяя своих сестер или матерей.

Теперь почти бесспорно, что, по крайней мере, большая часть существующих священных книг предположительно «арийской» религии, хотя теперь и написанных на странном диалекте древнеперсидского языка, была переведена с какого-то семитского языка. Диоген Лаэртский (L9) упоминает мимоходом неназванных греческих географов, считавших, что маги были ранними евреями, но так как эти труды до нас не дошли, мы не можем сказать, было ли это мнение основано на чем-то большем, нежели на том факте, что после падения Персидской империи, многие из магов, которые распространяли свой культ на других землях, как было известно, были евреями. Описание Геродотом (III. 7 9) магофонии (массового истребления магов – прим. перев.), реакции персов на попытку одного из магов устроить особенно возмутительное мошенничество, очень походит на вспышку расовой ненависти. Хау и Уэллс в своих комментариях к Геродоту (ad 1. 101) предполагают, что маги, возможно, были «неарийцами». На основе этих и нескольких незначительных следов можно построить гипотезу, которая была бы очень значимой, если бы было какое-либо реальное доказательство этого.

Безотносительно их происхождения, не может быть ни малейшего сомнения относительно метода, который евреи всегда считали идеальным при получении контроля над страной. Этот метод ясно и явно сформулирован в «Ветхом Завете» (Бытие, 47.1-27). Герой этой истории – некий еврей по имени Иосиф, который, как говорят, попал в Египет как раб, но он хитроумно пробрался наверх в египетском обществе, пока не получил должность, на которой он мог паразитировать на добром характере и суеверии египетского фараона. Сначала он манипулировал им, чтобы разрешить приток евреев, которые тем или иным способом овладели самой лучшей землей в стране. Затем он использует полномочия фараона, чтобы монополизировать рынок зерна, и так ему удается отобрать у египтян все их деньги, весь их скот, и затем всю их землю, так, что от его милости теперь зависели все египтяне (кроме египетских жрецов, с которыми он, очевидно, поддерживает разумный, но странный союз). Он вынуждает голодных бедняг продавать себя в рабство, а затем предусмотрительно перевозит группы рабов с одного конца страны в другой, настолько перемешивая население, что все его жертвы оказываются среди незнакомцев, с которыми они едва смели бы организовать эффективный протест – и евреи, без сомнения, втайне посмеиваясь, захватили собственность и «умножились чрезвычайно». Иосиф использовал в этой операции египетского фараона в качестве удобной марионетки, и рассказ подразумевает, конечно, что он наслаждался сотрудничеством особого бо-

га своего племени, по крайней мере, когда он действовал в качестве предсказателя, делая свою карьеру.

Трудно сказать, сколько правды может лежать в основе этой сказки, которая является, очевидно, демонстрацией идеальных методов евреев. Некоторые фараоны Египта, кажется, были глупы, и в летописях есть даже запись, что один из них пустил в страну каких-то кочевников из пустыни, которые просили его об этом, жалуясь на засуху, высушившую их пастбища, но основные особенности истории, более вероятно, отражают скорее еврейские амбиции, чем фактические события. Но, как бы то ни было, этот рассказ, конечно, описывает идеальную методику порабощения гоев. И у сегодняшних евреев, разумеется, не хватит смелости, чтобы утверждать, что это описание их методов было подделано тайной полицией царской России!

Евреи утверждают, что так называемые «Протоколы Сионских мудрецов», которые были, конечно, изданы уже в 1904 году и, судя по некоторым сообщениям, публиковались еще намного ранее в книгах, которые были уничтожены, когда евреи захватили Россию в 1917 году, являются «фальшивкой». Они действительно могут быть фальшивкой, хотя они подробно и с полной точностью описывают те методы, с помощью которых евреи последовательно в течение этого столетия подрывали изнутри нашу цивилизацию и уничтожали нашу расу. Но арийцам, которые хотят понять еврейский менталитет, не требуется полагаться на этот документ: они должны лишь прочитать «Ветхий Завет», не позволяя при этом суеверному страху заблокировать свои мысли. Едва ли найдется хоть одна глава этого псевдоисторического рассказа, которая не окажется очень разоблачающей. Например, никогда не существовало персидского царя по имени Агасфер (Ahasuerus или Assuerus; христианские святоши обычно утверждают, что это имя – «ошибочное написание» имени Артаксеркс!). Но вымышленная история о Есфири – это вдохновенная притча, чтобы напомнить евреям о том, что хотя они могут счесть целесообразным брак с мужчиной низших рас, они всегда должны помнить о своей обязанности манипулировать глупым гоем, чтобы эксплуатировать его во благо своей расы господ.

VI. УНИКАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ

Расовый менталитет евреев столь сильно отличается от нашего, что мы можем лишь сделать выводы из наблюдения за их поведением и из их заявлений, когда они кажутся более или менее искренними и достойными доверия (например, превосходная книга Мориса Сэмюэла «Вы неевреи», (Maurice Samuel, You Gentiles, Нью-Йорк, 1924, (7)), но мы должны помнить, что все формы жизни

инстинктивно и обязательно делают своей наивысшей целью сохранение и увеличение численности своего вида. И если бы летучие мыши-вампиры были разумны, то они, несомненно, описали бы свое скрытое высасывание крови как правильное и оправданное действие и идентифицировали бы как дьявольски злых различных животных (включая людей), кто так или иначе вмешивается в их благородное осуществление этого данного им богом права. Ни один биологический вид не мог бы думать о себе как о зле. Как однажды один бывший коммунист напомнил мне: «Вы должны помнить, что, когда коммунисты предают какую-то нацию или тысячами убивают невинных людей, они думают о себе как об очень моральных людях, которые справедливо повинуются высшей цели».

Мы можем быть абсолютно уверены, что независимо от того, что евреи делают как раса, независимо от того, каким мерзким и трусливым это может показаться нам, страдающим от воздействия их деяний, им самим это кажется правильным, оправданным и справедливым – каковым это и является на самом деле, если мы посмотрим на это объективно с точки зрения биологического закона, который делает выживание и рост численности наивысшим законом любого биологического вида. (8)

7. Доступна у HRP, Box 62, Uckfield UK TN22 1ZY; ety.com/HRR.

8. Арийцы – очевидное исключение, поскольку всюду, и наиболее заметно в Соединенных Штатах, Великобритании, и теперь в Южной Африке, ими явно руководит подсознательное желание смерти. Виды человечества могут быть биологически выродившимися или, как полагают евреи, низшими и врожденно глупыми, которых легко согнать в стадо и управлять, пользуясь их доверчивостью и алчностью. Некоторые оптимисты думают, что люди смогут оправиться, восстановить свою «волю к жизни» и снова стать жизнеспособными, если им тем или иным образом удастся избежать контроля своих еврейских пастухов.

Перед политическим убийством доктора Хенрика Фервурда многие рационально мыслящие американцы видели в Южной Африке яркую надежду для нашей невезучей расы и оценивали африканеров (буров) как заметно умных и неразвращенных ее членов, приписывая их благоразумие и рассудительность тому факту, что только одно поколение отделяло их от пионеров, которые вели героическую войну за независимость, и, возможно, также определенной специфической целостности в Голландской реформатской церкви, которая, казалось, сохранила некоторую веру в традиционное христианство Запада, тогда как в других местах церкви были куплены и преобразованы в простые инструменты подрывной деятельности.

После убийства доктора Фервурда (1966), которое было представлено как случайное людям, не понимающим правила «кому выгодно?», стало вполне очевидно, что африканеры являются такими же легковверными и продажными, такими же одурманенными и оглупленными, как и большинство британцев и американцев. То, что мы по ошибке приписывали народу, было только гением одного человека, достижения которого напоминают одно из достижений Филопемена, который привел греков к апогею в борьбе за независимость, и влиянию которого на его декадентских и деморализованных людей Бодлер отдал дань уважения в незабываемых строках своего самого раннего стихотворения:

*Cum te mirantur, ad aha
se credunt genitos...*

Большая сила евреев и связь их расового единства – это их религия, которая, в самом широком смысле, является неограниченной верой в абсолютное превосходство их расы, потому что, как напоминает нам Морис Сэмюэл, еврейские атеисты, которые высмеивают веру в сверхъестественные существа, поклоняются Бессмертному еврейскому народу. Сверх этого мы не можем быть уверенными, потому что, несомненно, всегда существовала самая широкая гамма личной веры, и есть все доказательства дикого и гротескно эмоционального фанатизма среди низших классов, как среди черни, которую будоражили многочисленные «волшебники», заклинатели духов и самозванные «христы» в первом столетии до нашей эры и в первом столетии нашей эры с постоянными вспышками безумного насилия. И у многих еврейских сект есть причудливые представления, которые поддерживались вполне искренне. Например, польские хасиды заключают брак среди своих мальчиков и девочек, как только они достигнут половой зрелости, чтобы поднять коэффициент рождаемости до максимума с открыто выраженной целью как можно скорее исчерпать запас хороших еврейских душ у бога и таким образом вынудить его покончить с этим миром быстрее, чем сам бог намеревался.

Но такие причуды среди легковозбудимых и иррациональных низших классов в действительности не имеют большого значения для расовой веры. С другой стороны, если мы посмотрим на образованных евреев, то там нельзя с уверенностью различить то, во что они верят, и то, во что они считают целесообразным делать вид, будто верят. Борьба между различными еврейскими сектами часто была насильственной, кровавой и злобно жестокой, но, кажется, она была таковой не столько из-за догматических различий, сколько из-за амбиций лидеров, которые безжалостно боролись за власть и богатства и использовали религиозные особенности, чтобы собирать под свои знамена и будоражить свои частные армии. И, в конечном счете, у нас нет никакой уверенности в том, что психоло-

гический процесс, что мы называем «верой» и отличаем от лицемерия и лжи, происходит в еврейском уме, который, возможно, не различает правду и ложь с точки зрения какой-либо объективной действительности, как это делают арийцы, даже когда реальность – просто продукт их воображения. Насколько мы можем сказать, в действительности расовый менталитет этого чужеродного вида, в психологическом процессе вне нашего понимания, может мыслить только с точки зрения того, что хорошо для еврейского народа, богоизбранной расы, и может только симулировать в беседе с людьми нашего вида наше различие между тем, что объективно верно и что нет. Это очень похоже на то, как мы дрессируем животных, преподавая им уроки с точки зрения их умственной структуры. (9)

9. Или суеверные люди; Айвор Бенсон дал пример, когда он писал: «В Северной Африке во время последней мировой войны одна из наших задач состояла в том, чтобы научить необразованных негров из джунглей водить трехтонные грузовики. Проблема номер один состояла в том, как объяснить им работу коробки передач. Здравый смысл нашел ответ. Новобранцам говорили, что, когда они приводят в действие первую передачу, они запрягают «дух слона» – медленный, но очень сильный, как раз тот вид мощи, который должен был втянуть грузовик на крутой холм или вытащить из грязи. Вторая передача означала «дух лошади» – сила быстрее, но не такая сильная, как у слона. И переход на высшую передачу означал запрячь «дух антилопы», очень быстрой, но малопригодной при движении по труднопроходимой местности.

«И вот, в той мере, в которой эта мифология подходила для этих чернокожих, можно было сказать, что она была верна, или, во всяком случае, имела элемент правды, которую нельзя было передать этим примитивным умам никаким другим способом».

«Что касается религиозных мифов, то мы все, конечно, находимся в состоянии тех африканских дикарей».

Наши умы пугаются, когда мы пытаемся понять такие заявления, как заявление раввина Соломона Гольдмана, что «Бог впитался (!) в национализм Израиля... Он [Бог] создает мир [так] на еврейском языке», или высказывание доктора Йозефа Кастейна «Это не Бог пожелал этих людей [евреев]... Это люди [евреи] пожелали этого Бога», или любое из ста сопоставимых заявлений, которые кажутся нам безумным бредом. Но они вполне типичны для еврейского ума, который, как мы должны помнить, регулярно на протяжении всей истории обманывал нашу расу. Мы, конечно, часто замечаем, что люди создают бога по своему собственному подобию, высказывая тем самым психологическую и антропологическую истину, и то, что мы имеем в виду в таких утверждениях, это то, что

боги не существуют, но являются простыми вымыслами, плодами воображения, и если человек нашей расы, подтвердив тем самым свой атеизм, должен был затем открыто признаться в своей вере в божественное и в реальность бога или богов, мы должны справедливо объявить его безумным. Но очевидно, что еврейский ум не видит нелогичности в поклонении богу, которого этот ум сам сознательно создал – в поклонении своему собственному изображению в зеркале. Это безумие – в нашей терминологии мы не можем честно назвать его как-то иначе – но это безумие того вида людей, который успешно паразитировал на всех других в течение многих тысячелетий и теперь добивается владения всем миром.

Если мы должны быть честными и объективными, то мы должны принять во внимание различие – возможно, огромное различие – между еврейским менталитетом и нашим собственным менталитетом. (10) Когда мы рассматриваем религию евреев и описываем ее, исходя из наших понятий, прибегая к нашему способу выражения, мы приписываем ей, явно или косвенно, такое лицемерие, какое мы видим в наших священнослужителях сегодня, и мы испытываем желание осудить их за сознательное лицемерие и ложь, которые для нас отвратительны, но мы должны помнить, что то, что кажется противным нам, их специфическому менталитету представляется хорошим, правильным и справедливым.

10. Здесь не может быть сомнений, я думаю, но евреи воспринимают материальный мир вокруг нас совершенно отлично от нашего восприятия. Так как евреи общаются с нашей расой на индоевропейских языках, и на Западе даже сами используют эти языки, чтобы общаться друг с другом (хотя, вероятно, прилагая отличные от наших значения ко многим ключевым словам) или искажают индоевропейские языки, превращая их в специальные собственные диалекты, такие, как их разнообразие греческого койне в античные времена и ладино и идиш в более поздние эпохи, огромное психологическое различие можно наиболее ясно заметить, если вы исследуете иврит (древнееврейский язык), диалект, который они сформировали из западно-семитского (финикийского) языка, и внесли в него свой собственный менталитет, так как у этого языка есть много особенностей, отсутствующих в других семитских языках. Они сформулированы доктором Торлейфом Боманом в его книге «Древнееврейское мышление в сравнении с греческим» (Dr. Thorleif Boman, Hebrew Thought Compared with Greek, Филадельфия, Вестминстер-Пресс, 1960), труд, который заслуживает самого тщательного изучения арийцами. Норвежец доктор Боман является христианином и поэтому посчитал себя обязанным найти «моральную» ценность в радикально различном еврейском менталитете, и сопоставимое исследование беспристрастного филолога было бы очень желанным. Вполне возможно, что та шизофреничная мазня, которую навязывают дуракам как «современное искусство», в действительности соответствует еврейскому восприятию действительности и инстинктивной ненависти к тому, что нам кажется красивым и благородным, и поэтому

не должна оцениваться просто как средство подрыва и развращения нашей культуры и демонстрации презрения к нам.

VII. ЕВРЕЙСКАЯ РЕЛИГИЯ

Хотя едва ли возможно, что евреи не знают, что они занимаются обманом и мошенничеством, когда они обманывают гоев, вероятно, что они испытывают при этом чувства, очень похожие на те, которые испытывают члены нашей расы, когда они на охоте стреляют из засады в оленя или уток, но мы можем высказывать только сомнительные предположения об их собственных чувствах относительно их религии. Ясно то, что эта религия полезна им в их атаках на другие расы.

(1) Религия – прекрасное прикрытие расового высокомерия евреев. Если бы они на каких-либо других основаниях утверждали, что являются расой господ и объявили, что члены других рас настолько ниже их, что они едва ли лучше свиньи, то евреи пробудили бы негодование людей, которые не желали принять такой статус. Но народы, которые появились из варварства, даже если они сами все еще были глубоко наполнены суеверием, научились быть терпимыми ко многим странным суевериям и странным богам и понимать, что фактически нет никакого предела тому, во что могут верить верующие. Евреи далее разоружают такое негодование, утверждая, что могут разделить свой статус расы господ с любым «новообращённым» и уверяют, что они страстно хотят обратить других людей в свою веру, но приняли меры предосторожности, навязывая прозелитам сексуальные увечья, которых одних уже достаточно, чтобы исключить зрелых мужчин, и гротескно варварские табу, которые с уверенностью отвергнут каждого гоя, кроме нескольких женщин, которые настолько легкомысленны, что из них получатся полезные марионетки. Их вера в их врожденное превосходство, таким образом, дальновидно замаскирована.

(2) Религия – прекрасное прикрытие для заговора. Когда евреи вторгаются в какую-нибудь страну, они обычно стараются не привлекать к себе внимания, внедряясь в нее, понемногу за один раз, и размещая несколько из своего числа в каждом городе, городке, или даже деревне, где они смогут заработать себе деньги, эксплуатируя глупых туземцев. Если бы рассеянные группы захватчиков поддерживали тесную связь с другими членами своей расы и внутри, и вне страны, на которую они нападают, и утверждали, что они поступают так на основе любых общих интересов кроме религии, то их уже скоро идентифицировали бы как заговор чужаков и врагов. Но утверждая, что у них есть общие интересы в поклонении какому-то богу, они убеждают граждан думать о них как о

просто верующих какого-то абсурдного, но безопасно глупого культа и упустить из виду реальную солидарность захватчиков.

(3) Религия – это прекрасное средство – и это является самым важным – даже идеальное средство гарантировать, что евреев будут преследовать. Нужно понять, что успех евреев зависит от их хитрости в том, чтобы представить себя «преследуемыми».

Постоянно скулить о том, что они бедное, беспомощное, преследуемое меньшинство, они эффективно маскируют свою действительную силу и свой успех в охватывании щупальцами своих жертв, и, вызывая жалость у мягкосердечных и глупых гоев, они могут использовать этих гоев в качестве оружия против других гоев.

Укрепив свою репутацию людей, которых за их религию преследуют ужасные злые язычники, они могут сделать так, что кажется, будто бы они, бедные невинные люди, страдают из-за своего благочестия всякий раз, когда их воровство, мошенничество и злорадство так раздражали их жертв, что те пытались по закону или с помощью насилия избавиться от чужаков, которые их эксплуатируют и угнетают.

(4) Религия – прекрасная маскировка, и не имеет значения, была ли она сознательно разработана для этой функции или нет. Прежде всего, она предписывает этой расе столь варварские методы и столь абсурдные и неудобные табу, что члены других рас просто не могут поверить, что какие-либо разумные существа добровольно подчинились бы тому, что евреи называют своим «Законом» и поэтому предполагают, что евреи поступают так только из рабского страха перед своим капризным и свирепым божеством. Это убеждает гоев в том, что евреи никогда не смеют не повиноваться воображаемому желанию своего бога. Евреи снабдили себя священными книгами, содержащими определенные инструкции, такие, как так называемые Десять Заповедей, которые были, конечно, разработаны только для того, чтобы способствовать солидарности в пределах расы и применяться только к ее членам, но которые можно было представить глупым «язычникам» (нееврейам) как то, что руководит поведением евреев по отношению к ним. Так евреи окутали сами себя репутацией людей, которые настолько боятся своего божества, что они повинуются его письменным инструкциям пунктуально, даже в их отношениях с другими расами. Евреи в такой большой степени внедрили эту идею в головы наших людей, что многие арийцы, даже если у них нет никаких религиозных предубеждений, почти автоматически освобождают евреев от обвинений, подкрепленных такими доказательствами, которых было бы достаточно, чтобы осудить членов любой другой расы.

Доказательства свидетелей, которые входили во внутреннее святилище (Святая Святых) храма в Иерусалиме, немедленно отвергаются: у набожных евреев якобы не было такого святилища. Сильные косвенные доказательства ритуальных убийств просто игнорируются: богобоязненные евреи не стали бы баловаться человеческими жертвоприношениями. Каждая страна, к которой цеплялись евреи, с тех пор как они впервые появляются в истории, была разрушена внутренней подрывной деятельностью и коррупцией, но никто не спрашивает, до какой степени чужеродное тело, поселившееся в стране, было ответственно за ее распад и окончательную гибель: ведь благородные евреи не стали бы вредить народам, среди которых живут. И так это продолжается. У наших народов выработали такой условный рефлекс, что они автоматически предоставляют евреям освобождение от тех норм доказательного права, которые мы сами соблюдаем в нашей среде. Насколько я знаю, ни один ариец, обвиненный в воровстве или убийстве, даже и не думал о том, чтобы доказывать свою невиновность тем, что утверждал бы, что он – христианин, и вытаскивал бы свою Библию как доказательство того, что христиане не могут красть или убивать. Никто никогда не утверждал, что Тридцатилетняя война якобы была выдумкой языческих историков, чтобы оклеветать христиан, так как это невероятно, что две секты нежных, любящих, безропотных христиан таким варварским образом убивали друг друга.

(5) Религия обеспечивает средство проникновения даже в самые внутренние круги стран и обществ доверчивых гоев. Еврею достаточно только заявить, что он отвергает свою религию и опрыскать себя святой водой, чтобы заставить христиан предположить, что он чудесным образом изменился и больше не является евреем. Нехристиане столь же легковверны, поскольку, если еврей не соблюдает некоторые из табу и, как замечается, ест свинину, и если он имитирует свою приверженность к их культуре, то они принимают его как одного из своих. Еврейская религия, возможно, была разработана, чтобы облегчить проникновение и закрепление марранов в сердце стран, в которые евреи вторгаются.

(6) Их репутация людей, находящихся в тесной связи со сверхъестественными существами, дает евреям большое преимущество в распространении колдовства и занятиями подобными дешевыми трюками в обществах, отмеченных высоким уровнем невежества. В Средневековье, например, и даже во времена Ренессанса и Реформации применение волшебства для того, чтобы обманывать доверчивых людей и даже оказывать влияние на правителей государств и узнавать их тайны, было почти столь же полезно для евреев как ростовщичество и коммерческое мошенничество в подрыве устоев европейского общества. Беглого взгляда на любой «гримуар» того времени или на резюме книги Артура Э. Уэйта «Книга церемониальной магии» (Arthur E. Waite, Book of Ceremonial Magic, Лон-

дон, 1912; Нью-Йорк, 1961), будет достаточно, чтобы показать, что и терминология, и методы такой магии происходят из еврейских источников, особенно из Каббалы, приспособленных для того, чтобы навязывать их гоям.

(7) Их компетентность в суевериях всегда давала «Божьему народу», как евреи любят называть себя, способность влиять на религии других народов и манипулировать ими для своей собственной выгоды. Так как такая работа осуществлялась тайно через марранов и обманутых простофиль, мы можем только подозревать еврейское влияние во многих религиозных гражданских войнах, не имея возможности доказать это. Например, истории точно известно, что, когда Кир Великий предпринял завоевание Вавилонской империи, евреи в этой стране действовали, как они всегда поступают, в качестве подрывных агентов, чтобы ослабить и предать народ, среди которого жили. И после того как Кир захватил Вавилон без длительной осады и борьбы, он отблагодарил евреев за их хорошую работу, которая сберегла жизни многих его солдат, и (как многие другие завоеватели поступали позднее) вознаградил их особыми привилегиями за предательство ими его врагов. Евреи, в соответствии со своими традициями, льстили торжествующему гою, называя его своим христом, и, вероятно, потирали руки в ликованиях, готовясь использовать эти привилегии, чтобы эксплуатировать уроженцев различных областей в расширяющейся Персидской империи, включая в будущем и коренных египтян, как мы узнали из еврейских папирусов, найденных в Элефантине. Мы можем сделать разумный вывод, что евреи украдкой открыли ворота Вавилона персам, так, чтобы Кир мог взять окруженный мощными стенами город без боя. Но мы можем только догадываться, как именно они поспособствовали возбуждению и деморализации вавилонян, что ослабило империю еще до того, как персы вторглись в нее. Рассказ о падении Вавилона в сборнике еврейских сказок – конечно, внушительный вымысел, сказка, вероятно составленная спустя почти четыреста лет после событий неким автором, который даже не знал имя последнего царя Вавилона, которым был Набонид (= Набу-наид). Он, очевидно, был великим благодетелем для евреев (11), которые, естественно, нанесли этому простаку удар ножом в спину, когда им представился шанс для этого.

11. Практически бесспорно, что Набонид отдал евреям владение стратегическими оазисами, контролировавшие торговые пути в южную Аравию («Счастливая Аравия» – Arabia Felix), которые были все еще в еврейских руках во времена пророка Мухаммеда и долго после того; см., например, главу V книги английского профессора Генри Уильяма Фредерика Сэггса «Величие, которым был Вавилон» (H. W. F. Saggs, The Greatness That Was Babylon, Нью-Йорк, 1962; 1968). Даже после персидского завоевания Вавилон продолжал кишеть евреями, и во времена Римской империи он был столицей их междуна-

родной нации и местом жительства их руководителя (Реш-галута, «глава пребывающих в изгнании»), который, возможно, руководил большим еврейским заговором 117 года.

Однако некоторая часть правды может содержаться в традиции евреев, придающей их ненависти к вавилонянам религиозную окраску, и разглагольствование, приписанное пророку Исае, так же как части сказки, названной «Даниил», могут хранить память о религиозной агитации, которую евреи проводили в Вавилоне. И одной из главных причин трудностей Набонида было то, что переросло в религиозную гражданскую войну на его землях, якобы между сторонниками бога Сина и сторонниками бога Мардука. Эта война велась со свирепым фанатизмом, который кажется странным среди народов, давно привыкших к многобожию, даже при том, что некоторые из них принадлежат к семитской расе. И есть доказательства, что некоторые (мы не знаем многие или немногие) приверженцы Мардука распространяли своего рода единобожие, утверждая, что Мардук был единственным (добрым?) богом, и что другие боги были просто его частными проявлениями. Евреи, конечно, всегда без промедления и смущения поддерживают и пропагандируют любого бога, который полезен для них (например, Сабазия в Риме и Осириса в Египте в течение второго столетия до нашей эры) при манипулировании гоями, и мы можем подозревать, что они влезали в вавилонскую религию так же, как они способствовали, по всей вероятности, экономической депрессии и инфляции в царстве Набонида – но, насколько мне известно, у нас нет никаких доказательств этого. То же самое верно для многих более поздних событий в истории.

Хотя некоторые темные моменты остаются, происхождение и развитие христианства теперь хорошо известны, но тема эта слишком сложна, чтобы в полной мере представить ее здесь. Мы можем отметить, однако, одну стадию в этом развитии, протестантскую Реформацию, которая была, если рассмотреть ее исторически, ужасным бедствием, залившим дороги и поля Европы потоками крови лучших представителей нашей расы, обеднив ее генетически, в то время как евреи радостно наблюдали за этим и получали огромную прибыль от обеих сторон и, после раздробления протестантства, от всех сторон. Ну, много причин способствовали этому бедствию, но если мы попытаемся идентифицировать один единственный инцидент, который вызвал взрыв, мы должны сконцентрироваться на хитрости евреев во Флоренции, когда они в 1485 году обманывали и эксплуатировали Джованни Пико, графа делла Мирандолу и номинального принца Конкордии, выкачивая огромные суммы из этого слишком богатого молодого человека, заполняя его энергичный, но юный ум каббалистическими фокусами, говоря ему, что это и было истинной сущностью христианства. От Пико путеводная нить ведет прямо к Рейхлину, Пфедферкорну, Лютеру (которым

тактично управляли его услужливые еврейские друзья до позднего этапа его жизни, когда он почувствовал, как они использовали его), к Ульриху фон Гуттену, и к ужасным религиозным войнам, которые потрясли Европу в течение трех веков. Было бы абсурдом утверждать, что эта катастрофа была результатом еврейского заговора, но вполне оправданно было бы задать вопрос, до какой степени еврейские интриги и манипуляции способствовали этому бедствию. Это проблема, которая могла бы стать главным трудом прилежного и объективного историка, готового посвятить свою жизнь необходимому исследованию.

(8) Религия евреев, которая, в том виде, в каком ее представляют гоим, кажется, подтверждает их хвастовство некоей специфической «добродетельностью», делает возможной большую часть их светской (то есть, экономической и общественной) подрывной деятельности и, в конечном счете, возможное разрушение тех стран, в которые они вторгаются. Нужно помнить, что евреи действуют с помощью обнаружения и эксплуатации причин разногласий внутри наций, подстрекая классы и подобные группы в той или иной стране к взаимному антагонизму, и обостряя конфликт до грани гражданской войны, пока эта страна не будет парализована и не превратится всего лишь в массы отдельных людей, которые больше не чувствуют, что у них есть что-то общее кроме географической территории, которую они населяют. Еврейская методика, как было слишком откровенно объяснено печально известным агитатором Гербертом Аптекером (Herbert Aptheker), состоит в обнаружении больших групп гоим, которые могут быть оторваны, изолированы от остальной части общества на основе каких-то экономических, профессиональных, региональных, культурных, сексуальных или расовых интересов, объединяющих их. После этого их убеждают в том, что они «угнетаются» злым обществом, что подстрекает их к ненависти к «угнетателям» и пробуждает в них жадность к выгоде, которую, как они думают, они могут получить, «предъявляя свои права». И таким образом они настраивают каждую группу против всех остальных, пока нация не станет парализованной псевдозаконным противостоянием, которое, как они с надеждой ожидают, закончится гражданскими войнами, массовой резней и возвращением к полному варварству. Евреи, которые всегда старательно причитают о том, что они якобы представляют собой «преследуемое меньшинство» со страстью к благочестивой «справедливости», таким образом, идеально подготовлены для того, чтобы подстрекать «неимущих» к бунтам ради «социальной справедливости». И, конечно, хорошо известно, что все многообразные формы подрывной деятельности направляются евреями, часто вполне открыто, хотя они обычно пытаются связать с ними некоторых нанятых ими или легкомысленных членов любой группы, которую они подстрекают к тому, что, в конечном итоге, станет самоуничтожением.

(9) Та же самая демонстрация религиозности облегчает другое важное наступление против оккупированной нации, если эта нация принадлежит к нашей расе, которая болезненно восприимчива к риторическим обращениям к сентиментальности и «идеалам», то есть, воображаемым изменениям реального мира с целью сделать его более приятным, обычно с помощью какого-нибудь волшебного преобразования человеческой природы. Арийцев, особенно женщин, легко можно одурманить напыщенными разговорами о «всем человечестве», «братстве всех людей», «мире во всем мире», «равенстве рас», о том, что «все люди рождаются равными», и подобной ерундой. То, что взрослые арийцы верят в такие вещи без помощи лизергиновой кислоты или даже алкоголя, просто подтверждает наблюдения Киплинга, говорившего, что «слова – самые сильные наркотики, используемые человечеством». Евреи не могут считаться ответственными ни за слабоумие людей, которое они эксплуатируют, ни даже за их успех в эксплуатации этой глупости. В Соединенных Штатах, например, они в течение многих десятилетий открыто подстрекали негров грабить, избивать, насиловать и убивать своих белых «угнетателей». И белые американцы являются не только настолько малодушными мазохистами, что они и их дети подчиняются возмутительному произволу дикарей, но они еще и настолько глупы, что верят лживому доводу евреев, будто бы те действуют из-за озабоченности положением «неимущих» дикарей, а не из ненависти к арийцам, а также для того, чтобы наживаться на бедах современных хананеев, страну которых они практически оккупировали. Презрение евреев к своим одурманенным и бесхребетным жертвам, вероятно, оправдано, но я считаю очевидным, что их успех был возможен в Соединенных Штатах, как, согласно Филону, это было в Ханаане, благодаря страху, вызванному их религией в умах невежественных врагов, в страну которых они вторглись.

VIII. ЗАГОВОР ИЛИ ИНСТИНКТ?

Это краткое изложение самых полезных методов евреев оставляет нас, конечно, с вопросом, как так сильно рассеянные и разбросанные по всей земле члены этой расы могли действовать с таким замечательным единодушием и прекрасной координацией. Едва ли вероятно, что такое большое количество людей, многие из которых демонстрируют низкий уровень интеллекта, могли выполнять такие операции согласно сознательно сформированному плану, с которым они все заранее согласились. Большая масса евреев, похоже, почти без исключения пребывает под жестким контролем и дисциплиной своих довольно многочисленных лидеров, которые, в свою очередь, в той же мере могли бы подчиняться приказам высшего и секретного руководства, планирующего и направляющего сознательную стратегию, как это указано в известных «Протоколах». Это воз-

можно, хотя арийцы склонны не верить в такие действия, ибо сами они были бы на них совершенно неспособны. Мы даже сказали бы, что они генетически неспособны на подобные действия, так как их самые древние исторические документы, в традициях Гомера, норвежских легендах, и даже в Ведах, свидетельствуют о большой сложности поддержания действенного согласия внутри даже компактных и сравнительно малочисленных групп для достижения определенных, непосредственных и ограниченных целей. Это пагубная и, возможно, фатальная ошибка, особенность нашей расы: предполагать, что другие расы обладают приблизительно таким же характером, что и наша раса, так, что аргумент против сознательного и согласованного заговора нужно отбросить.

Альтернативой этой теории, насколько я могу видеть, может быть только гипотеза, что евреи управляются инстинктивно, по крайней мере, в большой степени. Они могут представлять собой сложную и чрезвычайно передовую форму биологического явления, простое проявление которого можно заметить у млекопитающих, которые охотятся стаями. Как известно, волки и африканские дикие собаки, например, охотятся организованными стаями. Они подкрадываются к жертве и нападают на нее, используя своего рода стратегию, которую стая осуществляет как единое целое, но каждое отдельное животное в этой стае имеет определенную функцию и приспосабливается к потребностям определенной ситуации. Эта деятельность мы приписываем инстинктам, действующим полностью ниже уровня реального сознания. Африканские бабуины формируют группы, которые являются настоящими маленькими племенами, имеющими олигархическое правительство, и их выживание в очень неблагоприятных условиях является доказательством того, что они приспосабливают свои предположительно инстинктивные методы к новым условиям, и что они учатся с помощью опыта и наблюдения. Принято считать, однако, частично на основании структуры мозга бабуинов и отсутствия у них настоящего языка, что этот вид не способен к сознательной мысли. С другой стороны, мы знаем, что, хотя мы на строго объективных основаниях можем идентифицировать нашу расу как обладающую специфической способностью к объективному мышлению, но многие из наших действий определяются инстинктивными и подсознательными реакциями (например, наше восприятие красоты, страх смерти, реакция на запахи и звуки, и т.д.), как бы сильно мы ни старались сознательно рационализировать их или изменить их усилиями воли, которые, вероятно, приведут к шизофрении.

(Английский военный ученый сэра Лоуренса Фридмана в своей книге «Стратегия. История» (Sir Lawrence Freedman, «Strategy. A History») упоминает исследование приматологов, пришедших к выводу, что у некоторых человекообразных обезьян, в частности, у шимпанзе, существуют зачатки настоящей военной и политической стратегии. Например, две более слабые стаи могут объединяться

в борьбе против одной сильной. Обезьяны могут заниматься тем, что у человека было бы названо «спецопера́циями», например, отправляют маленькие «разведывательные группы», чтобы проследить места, где конкурирующие стаи добывают еду, или нападают на отставших обезьян из чужих стай. – прим. перев.)

Поэтому вполне возможно, что с помощью биологического отбора, вероятно, сформировался некий вид человечества, который автоматически охотится на наш вид, так же инстинктивно, как волки охотятся на карибу, хотя, конечно, с намного большей хитростью и изворотливостью.

IX. ИСТРЕБЛЕНИЕ

На эту гипотезу можно было бы возразить тем, что, насколько мы можем сказать, в деятельности евреев в двадцатом столетии и приблизительно во время появления «Протоколов» произошло очень важное изменение.

До этого чужаки, кажется, удовлетворялись тем, что эксплуатировали арийцев и, в биологическом понимании, питались ими. Но нынешней их целью, очевидно, является истребление нашего вида через смешивание и резню, так что кажется, что организация и доминирование еврейских колоний сионистами вызвали изменение цели, которая, должно быть, по крайней мере, в большой степени была сознательно определена и запланирована.

Это подразумевает определенную степень управления со стороны некоего руководства, у которого есть способность и власть определять цели для данной расы. Альтернативой было бы объяснение этой перемены естественным результатом прогрессирующего ослабления нашей расы по причине менее прямых нападений в течение последней тысячи лет или больше, что можно сравнить с изменением поведения волчьей стаи, когда она чувствует, что измотанный карибу близок к изнеможению.

Каким бы ни было объяснение, но решимость евреев истребить арийцев вполне разумна.

Хорошую аналогию этому можно найти на примере крупного рогатого скота, который разводят в юго-западной части Соединенных Штатов. В течение долгого времени любимой породой там был «техасский длиннорогий бык» (Texas Longhorn), который был силен и вынослив, мог отбиться от волков, койотов и других хищников и выжить в делянках, пока ковбои не ловили его там для долгой поездки на рынок скота. Но этот бык был также опасным животным, нападав-

шим на своих владельцев, если его спровоцировать. Теперь эта порода почти вымерла. На ранчо его заменили более послушные породы, такие, как «Черный Ангус» (Black Angus), так как хищники были истреблены, и рогатый скот теперь пасется на огражденных заборами пастбищах, или его просто кормят зерном из кормушек. И сила и энергия потенциально опасного «Лонгхорна» больше не нужна, тогда как более послушные и ленивые животные дают более нежное мясо.

В начале двадцатого века арийцы практически покорили весь мир и сделали его всюду безопасным и удобным для евреев, тогда как события в Германии в 1930-х годах доказали, что арийцы могут стать опасными для расы господ, если они выйдут из-под контроля. Поэтому устранение нашего человеческого вида кажется логическим шагом для самозваного «божьего народа».

X. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ «ИНТЕГРАЦИЯ»

Я должен добавить еще одно тревожное соображение, которое, насколько мне известно, ни один другой ариец не принял во внимание. Оно основано на работе доктора Альфреда Носсига (Alfred Nossig), чей учебник с советами его расе о том, какие средства лучше всего подходят для быстрого захвата всей планеты, был издан одновременно в Австрии, Германии и Соединенных Штатах (Integrales Judentum; Вена, Берлин, Нью-Йорк, 1922). Эта книга, должно быть, когда-то была широко распространена, но теперь стала чрезвычайно редкой, так что мне пришлось искать ее в течение многих лет, пока я нашел потрепанный экземпляр. Большая часть того, что он говорит, является, конечно, простой банальностью для любого, кто наблюдал за методами евреев. Но в его книге есть одно утверждение, которое, если это правда, объясняет много и оставляет нам очень мало надежды, независимо от того, что может произойти в будущем: он хвастается генетическим проникновением в нашу расу, которое, вероятно, делает нас беспомощными.

Согласно доктору Носсигу, любая примесь еврейской крови («ein einziges jüdisches Bluttröpfchen» – «одна единственная капелька еврейской крови») так изменяет клетки головного мозга («Gehirnganglien») многих последующих поколений внешне чистой арийской семьи, что ее потомки будут восприимчивы к еврейской пропаганде и могут с готовностью быть мобилизованы против своей собственной расы. Больше того, доктор Носсиг, кажется, отвергает обычное еврейское представление, что гены еврейства, как гемофилия, передаются только по женской линии, так что только потомки евреек, независимо от расы их отца, были настоящими евреями. (Это, конечно, объясняет такие разные явления как

вырождение британской аристократии, которое некоторые наблюдатели частично объясняют обычной практикой жадных или нуждающихся британцев женить своих сыновей на еврейках с большим приданым и часто опрысканных святой водой, чтобы сделать их более приемлемыми, и похищение немецких младенцев мужского пола в 1944-45 годах, которых увезли в Израиль в качестве племенного скота, чтобы улучшить физические характеристики еврейской расы.)

Доктор Носсиг, кажется, удивительным образом считает, что наследственность передается евреями любого пола. Это означает, что, например, если какой-нибудь еврей в 1800 году обольстил и оплодотворил арийскую замужнюю женщину, то ее потомки, даже сегодня после многих поколений (что все еще меньше, чем «eine lange Reihe von Generationen» – «долгий ряд поколений») браков с чистыми арийцами, все имели бы еврейскую опухоль в своих мозгах, и их можно было бы таким образом контролировать. И если вы задумаетесь о том, во сколько гнезд вторгнувшиеся кукушки могли отложить свои яйца на протяжении веков, вы содрогнетесь.

Доктор Носсиг, очевидно, убежден, что гены еврейства не только являются доминантными, но и обладают такой преобладающей силой, которая сильнее генов любой физической черты. Это не соответствует теориям, которых придерживается большинство современных генетиков, но я не могу найти научное подтверждение или опровержение этого утверждения, и мне не требуется указывать на методологические препятствия на пути идентификации наследования определенных умственных черт в людях, даже если бы исследования на эту тему были свободно разрешены.

XI. РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Нынешнее интенсивное поощрение и стимулирование оккультного мошенничества, которое, как правило, поражает молодёжь, лишенную интеллектуального наследия и саботированную в разводящих болванов общественных инкубаторах, кажется, указывает на то, что у многих людей, у которых нет никакой религии, есть инстинктивное желание заменить религию чем-то. Несколько очень умных членов нашей расы, включая некоторых, которых я наблюдал в аспирантурах, как мужчин, так и членов религиозного пола, которые, конечно, слишком умны, чтобы практиковать колдовство или накачивать себя наркотиками вроде мескалина или лизергиновой кислоты, чтобы «войти в контакт с великим бесконечным», хотят верить в метемпсихоз (переселение душ, по крайней мере, древняя арийская вера!) и в какой-то космический разум, примерно сопостави-

мый с индуистским Брахмой (среднего рода), который управляет вселенной в соответствии с некоей Высшей Целью.

Определенная религиозность, желание или потребность верить в волшебство и чудеса (которые, конечно, подразумевают существование сверхчеловеческой силы, способной совершать их), может быть биологически врожденной у всех рас и, возможно, даже у некоторых видов млекопитающих, даже не являющихся человекообразными. Такова, по крайней мере, гипотеза, о которой я часто размышлял.

Многие читатели, вероятно, знают основной труд Юджина Марей «Душа обезьяны» (Eugene Marais, *The Soul of the Ape*; имеются в виду бабуины – мне говорят, что неправильное словоупотребление получается при переводе с африкаанс, в котором в названии стоит слово «аар», обозначающее как человекообразных обезьян, так и более крупных обычных обезьян, вроде бабуинов), но, возможно, не видели его раннюю и намного более короткую работу, которая была переведена и издана вскоре после его смерти под заголовком «Мои друзья бабуины» (*My Friends, the Baboons*). В этой книге Марей рассказывает, что, когда он и его помощник наблюдали за колонией бабуинов и даже смогли установить дружеские отношения с ними, однажды ночью их разбудил беспрецедентный визит доминирующих самцов, которые были олигархами стаи бабуинов. Ученые, наконец, поняли, что их приглашают посетить логовище стаи, и, следуя за вожаками, они пришли к месту, где стая спала. Там они нашли много самок, скорбящих по умершим новорожденным детенышам, которые, очевидно, умерли от какой-то эпидемической болезни. Насколько Марей мог определить, обезьяны пригласили его в надежде, что он сможет оживить мертвых детенышей бабуинов. Была настоящая печаль и плач, когда он ушел, не совершив желанное чудо.

Анатоль Франс написал очень правдоподобное эссе о собаках, смотрящих на людей как на богов с таким пиететом, который, как намекает Франс, по существу не отличается от религиозного благочестия людей за исключением того, что собаки могут видеть и коснуться своих божеств и так узнать, что они существуют, тогда как люди должны довольствоваться вымыслами собственного воображения.

Мы должны рассмотреть возможность того, что у нашей расы, хотя она и отличается, конечно, своей уникальной способностью к научному исследованию, может также быть специфическая (и, возможно, связанная с этой же способностью) тенденция к религиозной вере или желание ее. Это делает нас уязвимыми для многочисленных мошенничеств и обманов, особенно таких, которые, как

правило, возможно, инстинктивно создаются евреями. Есть, я думаю, много правды в идентификации и описании Шпенглером фаустовской души нашей цивилизации с ее тоской по бесконечному как ее *idee maitresse* (главной, стержневой идеей). Бесконечность может быть как во времени, так и в пространстве, и легко увидеть, что эта тенденция расового менталитета, естественно, породила очень сильное и интенсивное желание бессмертия. Как сказал Ницше в своем полуночном гимне: «Doch alle Lust will Ewigkeit, – will tiefe, tiefe Ewigkeit!». («Но всякая радость жаждет вечности, жаждет глубокой, глубокой вечности!»)

XII. ХРИСТИАНСТВО

На предшествующих страницах я избегал конкретного рассмотрения христианства, хотя, насколько я могу судить на опыте моих собственных работ, приблизительно 15% христиан достаточно внимательны, чтобы увидеть смысл того, о чем я пишу.

Я думаю, что моя симпатия к христианству больше, чем это представляют себе мои читатели, поскольку я не только признаю его верой, которая была в течение долгого времени частью нашей цивилизации и породила такие великолепные памятники как большие соборы, но я также расцениваю его как утешение и благо для значительного большинства наших собственных людей. И я сожалею, что столь многие должны теперь обходиться без него.

(Это нечто совершенно отличное от социальной полезности сверхъестественных санкций, которые могут быть обязательным основанием общепринятой и соблюдаемой этики.) Мое чувство к христианству, я думаю, выражено в одном из лучших, на мой взгляд, стихов сэра Уильяма Уотсона «Кладбище» (William Watson, The Churchyard).

«Я блуждал далеко в пустоши,
И после жары и яркого света,
Я под вечер пришел на старое кладбище:
Тисовые деревья, казалось, молились.
И вокруг меня была пыль в пыли;
И мимолетный свет; и покой;
И бесконечный пафос человеческого доверия
Богу, которого не знает ни один человек».

Именно этот бесконечный пафос так сильно впечатляет меня. *Sunt lacrimae rerum* («Есть слезы для бед, есть слезы для чужих бед»), если вы помните своего Вергилия.

Прежде чем мы рассмотрим христианство в сравнении с еврейской стратегией выживания, позвольте мне сначала сделать два обобщения:

(1) Сила и ценность религии не имеют никакого отношения к личности или честности ее основателя. Лучший пример этого дают мормоны, которые являются сегодня самым сплоченным и устойчивым культом в Соединенных Штатах, и которые дольше, чем любая другая крупная церковь, успешно сопротивлялись тому инфекционному разложению, которое быстро низвело все другие, за исключением некоторых небольших, рассеянных и враждующих друг с другом фундаменталистских церквей и нескольких очагов традиционалистских католиков, до презренного шарлатанства «социального евангелия» и лицемерной абсурдности. Это действительно удивительное, массовое и прочное религиозное учение было создано неким Джозефом Смитом, мелким жуликом, который начал свою карьеру, очищая карманы простаков с помощью волшебного камня, через который он якобы мог видеть сокровища, захороненные в земле. После того, как он был арестован и выпущен из тюрьмы под обещание больше этого не делать, Смит обратился к более безопасной и намного более прибыльной махинации: обманывать простофилю с помощью религии. Он основал большую церковь, но есть причина полагать, что ему было совершенно все равно, что произойдет с нею после того как он умрет, и он, вероятно, вовсе не ожидал, что она просуществует долго. Смит, конечно, был человеком, о котором у нас есть много информации, и о его жизни, и о его доктринах, тогда как об Иисусе мы вообще ничего не знаем, кроме мифов, связанных с его именем, и они являются настолько различными, противоречивыми и поздними, что практически он представляет собой мифическую фигуру, как Адонис или Митра, даже если и был некий человек с этим именем (что вероятно), о котором были собраны мифы. Если бы и было возможно установить, кем он был и что он сделал, то это не имело бы никакого значения, если бы он, как оказалось, был персонажем, не более замечательным, чем Джозеф Смит.

(2) Культы Иисуса, которые существовали в Римской империи, связаны с западным христианством только в том смысле, что некоторые из них обеспечили псевдоисторическую историю, которая была воспринята Западом (наши предки просто проигнорировали те части, которые наши умы сочли неприятными), и запутанную метафизическую доктрину, выраженную в словах, которые наши народы неправильно поняли и постепенно дали им иное толкование, пока полностью не забыли их первоначальное значение. Это справедливо не только для

бурно разросшихся культов Иисуса, которые процветали во втором столетии и после того, но также и для «ортодоксального» христианства, возникшего при преемниках императора Константина. Как указывает Шпенглер во втором томе «Заката Европы», даже «ортодоксальное» христианство последних дней Римской империи было все еще по существу культом магов и, как таковое, было непонятно для фаустовского ума. И он замечает, что Блаженный Августин, хотя и почитаемый западной церковью, посчитал бы христианство Ансельма или Святого Фомы, или Лютера отвратительной и непостижимой ересью – и так же думали бы и другие предполагаемые «отцы церкви». Они, конечно, были отцами в историческом смысле, но если бы они узнали о христианстве средневековой Европы, то с негодованием отвергли бы его как убудка, с которым у них не было никакой связи.

Такого явления как «ортодоксальное» христианство вообще не существовало до двух последних десятилетий четвертого века, когда одна группка святых мужей приобрела контроль над императором Феодосием (объяснив ему, насколько выгодно для него будет сотрудничать с ними). И таким способом они смогли заполучить на свою сторону полицейскую власть государства, чтобы подавить и убить своих конкурентов, ариан, которые до того времени были официально санкционированным «брендом» христиан (и такими «ортодоксальными!»). (Ариане, которых теперь ретроспективно называли «еретиками», были виновны в том, что были достаточно логичным, чтобы утверждать, что отец обязательно должен был быть старше, чем его сын, и они, естественно, считали очень глупыми еретиками тех, кто напускал мистический туман, утверждая, будто бы отец и его сын родились одновременно. Последние, однако, были достаточно умны, чтобы поддержать Феодосия прежде, чем тот начал свой путь к трону, и поддержать Грациана против его отца, и как только они получили в свои руки влияние на императорскую власть, они были достаточно умны, чтобы помешать потенциальным конкурентам оттеснить их.)

Искусный трюк, который святые мужи используют сегодня, состоит в том, чтобы называть «еретиками» те неисчислимы христианские секты, не имевшие таких доктрин, которые можно было бы без труда искривить в соответствие с тем, что стало «ортодоксальным» согласно указу Феодосия в 381 году, что заставляет доверчивого дилетанта предположить, будто бы до того времени уже существовало какое-то «ортодоксальное» христианство. Они также скрывают тот факт, что, если тот вид христианства, который получил власть в 381 году, является ортодоксией, тогда все западное христианство – ересь, и сами они, по тому же определению, являются еретиками.

Единственным честным решением было бы применять термин «христиане» ко всем сектам, утверждавшим, что являются последователями Иисуса, названного «Христом», который действительно или предположительно был казнен в Иудее при императоре Тиберии или приблизительно в то время. Когда христиане стали заметными, в конце второго столетия, большинство из них было евреями, и вероятно, что многочисленные послания апостола Павла, включая и те, которые были включены в антологию «Нового Завета», когда тот был составлен, и те, которые были исключены по каким-либо причинам, были в это время написаны евреями, которые хотели обмануть гоев легким способом. (Эти фальсификации, вероятно, включали подделанную переписку Сенеки с Павлом, что, кажется, было известно Тертуллиану.) Это было основным различием среди многочисленных христианских сект.

Назарей, священной книгой которых было «Евангелие согласно евреям», из которого до нас дошли фрагменты, и которые в своих ритуалах говорили только на арамейском языке, считали, что только расовые евреи могли быть христианами, так как Христос, когда он вернется, чтобы перебить ненавистных гоев, естественно, хотел, чтобы только евреи правили миром.

Компромисс был сделан эбионитами, обладавшими, среди прочего, «Евангелием от Матфея», которое было, конечно, старше «разжиженного» более позднего его варианта, который вошел в «Новый Завет». Они проповедовали идеальный коммунизм, в котором вся собственность и все женщины должны были принадлежать всем вместе. И они считали, что гои, если они были обрезаны и прошли церемонии, чтобы очиститься от своей исконной, врожденной мерзости, могли бы стать христианами второго сорта, как я покажу ниже.

Карпократиане, которые, кажется, были многочисленной и влиятельной сектой в свое время, допускали гоев на равных, так как Спасение было для всех тех, кто был «искуплен Христом» от рабства искусственных законов и материализма. Христос пришел, чтобы освободить человечество от притеснения и даровать праведным новую свободу: значение имеет лишь духовное спасение, и мы должны показать наше освобождение от материальных вещей, не признавая никаких человеческих законов вообще и свободно предаваться любым похотям и совершать любое действие, к которому дух может подтолкнуть нас. Как и эбиониты, карпократиане проповедовали полный коммунизм, где вся собственность и женщины должны были быть общими. Они допускали в свою среду женщин ради всеобщей сексуальной распущенности в современной манере, и, хотя у них не было никаких возражений против гомосексуализма, они в этом отличались от некоторых других разновидностей христиан, которые исключали

женщин как «не достойных Царства Божьего» и практиковали только мужской гомосексуализм.

Было еще много других христианских сект, каждая со своими собственными откровениями, полученными от бога через Иисуса. Среди них были наасены, поклонявшиеся змеям как символам и воплощениям божественной власти, потому что змеи периодически теряют кожу и так рождаются снова, и живут вечно; адамиты, особым признаком было то, что они нагишом появлялись на публике, чтобы показать, что Христос искупил их от первородного греха и поэтому освободил их от всех законов греховного человека; и множество других.

Я предполагаю, что карпократиане и подобный сброд были доминирующими сектами христианства, пока преследование злыми языческими императорами в третьем веке не сделало эти формы христианства непопулярными, из-за того, вероятно, что они были большими. Рассказы о мучениках, несомненно, это полный вымысел (Святой Иероним, в одном письме, которое было включено, несомненно, по оплошности, в официальное собрание его переписки, хвастается своим умением выдумывать истории о мучениках для поучения верующих), но некоторые римские императоры действительно предпринимали систематические попытки провести в жизнь уважение к закону и общепринятой этике, пытаясь вырезать христианскую опухоль на теле государства. И я думаю, что это преследование, вероятно, было достаточно успешным, чтобы оставить бизнес на евангелии открытым для сект, исповедовавших, по крайней мере, относительно безвредные доктрины, которые, в конце концов, и стали «ортодоксальными».

Наши святые мужи пытаются увильнуть от фактов раннего христианства, называя «гностиками» все секты, которые не были «ортодоксальными» по тем стандартам, которые не были разработаны до четвертого века. Это, конечно, является открытым мошенничеством. «Гностицизм» – религиозная секта, которая утверждает, что обладает «гнозисом», знанием о сверхъестественных вещах, открытым им неким Спасителем, который был либо воплощенным богом, либо божественно вдохновленным сверхчеловеком. Очевидно, что все христианские секты – гностики в этом смысле, ибо все они утверждают, что основываются на откровениях, сделанных Христом, который в различных сектах рассматривался или как воплощение бога, или как человек, которого Иоанн Креститель или какой-то другой пророк полностью накачал Святым Духом. Первые четыре столетия нашей эры мир был полон гностиков, распространявших самые разные откровения, и, конечно, Христос был только одним из Спасителей: другими были Барух, Гамалиил, Тат (= египетский бог Тот), Сет (египетский бог), Валаам, Иезекииль, Адам (чьи книги были только что обнаружены), Моисей, Енох, Марсан, Никофей, Фосилампей, Митра, Зороастр, Зерван и многие, многие другие.

В первые века нашей эры Ближний Восток был похож на сумасшедший дом, заполненный безумным бредом факиров, рекламировавших своих спасителей и распространявших их поддельные евангелия, и по прошествии столь долгого времени уже нельзя отличить сумасшедших, находившихся в состоянии галлюцинации, которые получали видения бога, поедая священные грибы, *Amanita muscaria* (мухоморы), от жуликов, обманывающих своим мистическим бормотанием неотесанную деревенщину. Если прочесть большую часть всей этой тарбарщины, у вас не может не возникнуть тошноты и головокружения, но для быстрого обзора материала, который наши святоши хотят замести под коврик, стоит ознакомиться с книгой француза Жана Доресса «Тайные книги египетских гностиков» (Jean Doresse, *Les livres secrets des Gnostiques d'Egypte*, Париж, 1959), где автор делает обзор книг, найденных за несколько лет до этого в Chenoboskion (Хенобоскион, имеется в виду т.н. Библиотека из Наг-Хаммади – прим. перев.).

Один существенный момент состоит в том, что эти бродячие торговцы всеми формами гностицизма (включая христианские культы до третьего века) почти все были евреями. Если вы посмотрите в журнал «Сайентифик Американ» (*Scientific American*) за январь 1973 года, стр. 80-87, вы отметите, что автор статьи вынужден был признать, что «становится все более и более очевидно, что большая часть гностицизма имеет, вероятно, еврейское происхождение». Автор статьи, естественно, осторожен и опасается оскорбить избранный самим богом народ. Хотя я соглашусь с тем, что нельзя идентифицировать расу некоторых из более видных проходимцев, торгующих спасением, я считаю существенным, что те, кого можно идентифицировать в расовом отношении, всегда оказываются евреями, и я удалил бы слова «большая часть» и «вероятно» из формулировки автора.

Не может быть сомнений в том, что это христианство первоначально стимулировалось и продвигалось именно евреями, и примечательно, что христиане, которые в третьем веке пытались сделать свой культ респектабельным, утверждали, что они отвергают евреев. Одним из самых первых, кто сделал это, был Тертуллиан, сомнительный карфагенский стряпчий, «*Apologeticum*» («Апология») которого, защита христианства, была написана в самом начале третьего столетия. Он утверждает, что христианство – не заговор революционеров и вырожденцев, как тогда считалось, и доказывает, что на самом деле это ассоциация любящих братьев, сохранивших ту веру, которую отвергли евреи – что с той поры стало общей общепризнанной историей. Наши святые мужи спасают Тертуллиана, утверждая, что он был «ортодоксом» в своих ранних писаниях, но затем, увы! стал еретиком-монтанистом, бедняга. Тертуллиан – автор известного изречения,

что он верит невозможному, потому что это абсурдно (*credo quia absurdum*), таким образом, он, естественно, дорог сердцу набожного человека.

То, в насколько большей степени Иероним и другие святые подделывали факты, чтобы заставить Тертуллиана казаться «ортодоксальным» в своих ранних работах, наиболее полным образом показал Тимоти Барнс в своей книге «Тертуллиан» (Timothy Barnes, *Tertullian*, Оксфорд, 1971). Но даже он тратит сто страниц, копаясь в хронологических сложностях, которые можно согласовать с помощью того, что кажется мне простым и очевидным решением: Тертуллиан, который, очевидно, был юристом-крючкомвором до того, как занялся бизнесом на евангелии, был достаточно умен, чтобы устранить из своих «инструкций» для христиан те факты, которые вызвали бы недовольство у язычников. Ведь именно язычников он пытался убедить, что христиане не представляли угрозы цивилизованному обществу. В соответствии с этим Тертуллиан в своих апологетических трудах умолчал о специфических доктринах той христианской секты, в которую он изначально вступил, но он, естественно, разъяснил эти доктрины в других трудах, предназначенных не для глаз злых язычников, а для других разновидностей христиан, которых он хотел привлечь в свою собственную секту, секту Монтана, очень святого пророка (вдохновленного богом, разумеется).

Монтан этот был фригийцем, а не евреем, и из своих бесед с богом он узнал, что, так как евреи упустили свою великолепную возможность во время распятия на кресте, то Иисус, когда он возвратится в следующем году или еще через год, создаст свой Новый Иерусалим во Фригии, после того как он устроит резню язычникам, замучит и перебьет их всеми восхитительными способами, так любовно описанными в Апокалипсисе (Откровении святого Иоанна Богослова), гимне ненависти, который все еще успокаивает души христианских «фундаменталистов» сегодня. Если бы Тертуллиан в его «*Apologeticum*» и подобных сочинениях сказал глупым язычникам, что их собираются замучить и истребить через один или два года, то они, возможно, засомневались бы в том, что христиане были маленькими невинными ягнятами, как утверждал о них Тертуллиан.

Тертуллиан писал с малограмотной напыщенностью. Первым христианином, который смог прилично писать на латыни, является Минуций Феликс, «Октавий» (*Ostavius*) которого, написанный в первой половине (возможно, в первой четверти) третьего века, видимо, сильно поспособствовал тому, чтобы христианство выглядело респектабельным.

Минуций Феликс концентрируется на высмеивании языческих мифов, которым все равно уже не верил ни один образованный человек, и на отрицании того, что христиане (он имеет в виду свой сорт христианства, конечно!) практикуют

кровосмешение (любимое занятие многих сект, которые были спасены Христом от тирании человеческих законов) или перерезают детям горло, чтобы получить кровь для святого причастия (что некоторые группы, несомненно, делали). Он приводит доводы в пользу единобожия, которое неотлично от взглядов стоиков за исключением того, что Один Бог идентифицирован им как христианское божество, а греховные евреи – отступники от его культа. И еще он настаивает, что христиане не имели никакого отношения к евреям, которых этот бог собирается наказать.

Интересно то, что Минуцию нечего сказать о какой-либо определенно христианской доктрине, и что имена Иисуса или Христа не появляются в его сочинении. Есть только один намек: язычники говорят, что христианство, мол, было основано неким уголовным преступником (неназванным), который был замучен. Это, говорит Минуций, абсурдно: ни один преступник никогда не заслуживал того, как и вообще ни один человек этого мира не имел такой силы, чтобы в него верили как в бога («erratis, qui putatis deum credi aut meruisse noxium aut potuisse terrenum»). Это неоднозначное упоминание – все, что он мог сказать об этом. Сразу после этого он переходит к осуждению египтян за то, что они поклоняются смертному человеку, и затем он утверждает, что знак креста представляет (а) мачту и рею корабля под парусом, и (b) позу человека, который поклоняется богу должным образом, то есть стоит с вытянутыми в стороны руками.

Если Минуций не пытается просто запудрить мозги легковверным язычникам, то это, конечно, похоже на то, что этот христианин отрицал божественность Христа, рассматривая его, так же, как и многие из первых христиан, как человека, который был вдохновлен богом, но сам не должен был быть отождествлен с богом, или утверждая, подобно многим более поздним сектам, что то, что появилось на земле и было замучено, было просто духом, призраком, иллюзорным видением, посланным Христом, который сам разумно остался на своих небесах выше облаков и смеялся над дураками, думавшими, что они могут убить фантом. Конечно, наши святые мужи совершенно уверены, что и Минуций был «ортодоксом».

Были ли христиане, никакого определенного исторического следа которых нет до примерно 112 года, просто измененным или замаскированным продолжением христиан (Chrestiani, то есть, последователи еврейского христа (christ), который под взятым себе именем Хрестус (Chrestus), как известно, подстрекал, по крайней мере, толпу огромной еврейской колонии в Риме, говоря им, что настало время начать резню гоев), на этот вопрос нельзя дать определенный ответ. Словом, которое использовал Тацит, как показывает оригинальное написание в его сочинении «Medicean manuscript» (которое все еще можно разглядеть под

стираниями и «исправлениями» более поздней рукой) было «Chrestiani» («quos за flagitia invisos vulgus Chrestianos appellabat»), и точность этого написания подтверждается тем фактом, что Тертуллиан в 197 году нашей эры и позже жалуется на то, что членов его секты злые язычники называют христианами (Chrestiani), что совсем не правильно, так как правильное слово – христиане (Christiani).

Это важно, потому что греческое слово Хрестус [Chrestus], «полезный, пригодный для работы, хороший», было общеизвестным греческим словом и популярным именем, которое часто давали рабам ближневосточного происхождения (они сохраняли его как фамилию, когда их освобождали), и его также обычно брали в качестве имени люди низших классов в Малой Азии, которые хотели, чтобы их называли понятным греческим именем вместо диковинного семитского или другого родного имени, которое было их настоящим именем. (Это очень похоже на то, как китайцы в Америке называют себя «Чарли» или «Майк»). У Курия, друга Цицерона, например, были раб или вольноотпущенник по имени Хрестус, которого он использовал как своего рода журналиста, чтобы составлять краткие сводки ежедневных событий в Риме для передачи в качестве новостей его друзьям, которые были за пределами Италии.

Известно много людей с этим именем. Одним из них был еврейский революционный агитатор Хрестус (или Крестус), в котором видели вождя одного из больших еврейских мятежей в Риме. Этот мятеж, как мы знаем от Светония (Claud. 25.4), сопровождался такими сильными бунтами и насилием, что Клавдий выслал всех евреев (кроме, конечно, тех, кто купил гражданство) из города. (Это не сработало, разумеется, поскольку, пока он выбрасывал одного еврея через парадную дверь, двое других влезали через задние окна, и несколько лет спустя Рим был переполнен евреями больше, чем когда-либо. И Клавдий, когда они снова стали еще более несносными, чем обычно, решил, что их слишком много и они слишком прочно укрепились в экономической жизни города, чтобы просто выгнать их, и попробовал управлять ими, подавляя их синагоги в городе (Cassius Dio, LX.6.8)).

Конкретная дата именно того бунта, вождем которого был Хрестус, сомнительна. Кёстерман (Koestermann) датирует этот мятеж 49-50 годами нашей эры в своей хорошей статье на эту тему в «Historia», XVI (1967), стр. 456-469, но возможно и то, что это было какое-то другое выступление евреев шестью или семью годами ранее. Если принять дату Кёстермана, то это произошло за четырнадцать или пятнадцать лет до пожара Рима в 64 году нашей эры, в котором Нерон обвинял христиан (Chrestiani), в которых, конечно, видели банду или, скорее, орду евреев, пытавшихся таким способом разрушить цивилизацию, и

этого Хрестуса они, возможно, почитали так же, как своего Карла Маркса или Льва Троцкого (Бронштейна).

Что именно произошло с Хрестусом, неизвестно, но возможно, что он скрылся, чтобы избежать ареста, ушел из Рима и возвратился в Иудею, если он был там прежде, или, если он там не был, то выбрал ее себе в качестве хорошего места, чтобы создавать там больше проблем цивилизованным людям.

Если так, то он, возможно, был арестован и казнен там римскими властями. Если так, то он, возможно, стал тем фундаментом, на котором были построены более поздние мифы об Иисусе (очень распространенное еврейское имя, которое, возможно, носил и этот самый Хрестус). Любопытным фактом является то, что одной из самых ранних христианских подделок, известных уже Тертуллиану и предшествующих большей части или всему Новому Завету, является мнимое письмо Понтия Пилата с описанием распятия на кресте, и оно существует в двух версиях, которые адресованы Клавдию, так же как в стандартных версиях, в которых правящий император – Тиберий.

Трудно понять, почему христиане любого толка увидели преимущество в использовании истории с распятием так поздно, но это можно было бы объяснить, если бы эта история первоначально касалась Хрестуса, и дата была сдвинута по времени назад, когда было решено, что было бы лучше изменить имя на Христус (Христос) и притвориться, будто бы здесь не было никакой связи. Изменение с Хрестуса (Chrestus) на Христа (Christus) можно было бы легко датировать концом второго века, когда усиливающийся итацизм в греческом произношении дал буквам «эта» и «йота» один и тот же звук в простонародной речи. Было также и то преимущество, что это новое имя будет уникальным и беспрецедентным как личное имя, вместо того, чтобы быть очень распространенным именем среди низших классов.

Греческое слово [Christus], «бальзам, целебная мазь, благовонное масло», естественно, никогда не было именем, которым называли людей, но в идиш того времени (то есть, в тогдашнем еврейском диалекте греческого языка) оно по некоторым причинам использовалось как эпитет, применяемый к еврейским царям, которые появляются в историях в Ветхом Завете, подразумевая, что эти цари были «помазаны» и поэтому законны. В таком значении оно действительно встречается в «Септуагинте». Таким образом, оно приобрело среди евреев подтекст, сделавший его логичным титулом, который взял для себя некий революционный агитатор, утверждавший, что является законным царем евреев и также Мессией, которого евреи долго ждали с нетерпением, что его сверхъестественные силы позволят им перебить ненавистных индоевропейцев без страха ответ-

ных репрессий. Вполне возможно, что действительно существовал такой агитатор, отличный от Хрестуса, во времена Тиберия, и что он был казнен римским губернатором Иудеи в то время. Вы заметите, что истории в Новом Завете содержат ясные остатки претензий на то, чтобы быть «Царем иудейским», которые авторы историй считают необходимым объяснить.

Ввиду отсутствия любых летописных записей можно, конечно, только догадываться обо всем этом, но в целом я считаю более вероятным, что существовал некий агитатор или волшебник-чудотворец по имени Иисус (то есть, Иешуа, общепринятое сокращение от Иегошуа, как Джейк – сокращение имени Джейкоб) во времена Тиберия, чем то, что вся эта история была позже реконструирована на основе карьеры Хрестуса. Палестина была полна волшебников, факиров, магов, во множестве демонстрировавших разные чудеса и откровения, и вовсе нет ничего удивительного в том, что один из них попытался конкурировать с «официальными» еврейскими священниками с плачевными результатами для себя или даже начал своего рода революционное движение, которое римское правительство подавило в зародыше.

Вышесказанное объясняет, почему почти не может быть сомнений в том, что христиане, казненные Нероном в 64 году нашей эры, были сборищем еврейских революционеров, последователями печально известного Хрестуса, который возглавлял разрушительный мятеж за четырнадцать или больше лет до этого. Нет никаких исторических свидетельств о существовании христиан в столь раннее время. (Термин «христиане» должен, очевидно, быть применен только к тем сектам, которые утверждают, что вели свое происхождение от Христа (Christus), отличного от Хрестуса (Chrestus)). Для дополнительной информации об этом предмете вы можете обратиться к статье Кёстермана, упомянутой выше.

Письмо Плиния – наше самое раннее историческое свидетельство о христианах. Плиний был в Вифинии в 112 году нашей эры, и тогда христиане, вероятно, еще не придумали «евангелий», хотя возможно, конечно, что у них были какие-то евангелия, хранимые ими в секрете, и они смогли скрыть их от него. (Перевод с текстом письма был опубликован в серии Лёба.) Они убедили Плиния в том, что они были просто кучкой невежественных и суеверных, но безвредных фанатиков, и, как очевидно из письма, Плиний был действительно удивлен тем, что не нашел доказательств того, что они были виновны в каких-то преступлениях (таких, как ритуальные убийства) и в анархической подрывной деятельности, которую он естественным образом связывал с их именем. Так как его письмо является единственным историческим подтверждением существования христиан в такое раннее время, мы никак не можем узнать, не перепутал ли он христиан с христианами (которые, возможно, все еще были активны тогда – евреи всегда

устраивали заговоры против цивилизации и, возможно, сохранили имя). Перепутать их было очень легко, потому что римлянин вряд ли подумал бы, что некая группа назвала бы себя «людьми бальзама или людьми целебной мази», а ведь именно это означало бы это имя для всех, кто не был евреем. Или же существовали христиане (то есть, люди, которые утверждали, что были последователями Христа, а не Хрестуса), кто действительно практиковал ритуальные убийства и т.п. Позже такие были.

Несомненно, что самые ранние известные секты «христиан», то есть, последователи одного или другого из агитаторов по имени Иисус, были врагами греко-римлян, и, вероятно, заговорщиками против них. Назареи допускали в свою среду только евреев. Эбиониты, в соответствии с доктриной, открыто представленной в «Новом Завете» (Евангелие от Марка, 7.27-29), хотя христиане в большинстве своем слишком глупы, чтобы понять то, что они читают, допускали гоев только в статусе «скулящих собак», при условии, что те сами сделали себе обрезание и повиновались своим назначенным богом хозяевам. Они обещали им, что, когда Иисус возвратится с подкреплением в виде небесного войска и устроит ненавистным грекам и римлянам всю ту резню и мучения, которые с таким энтузиазмом описаны в Апокалипсисе, включенном в «Новый Завет», то прозелитам разрешат лечь на пол позади столов, на которых торжествующие евреи устроят свой банкет, и есть объедки со столов, которые будут бросать им. Естественно, это обещание не могло привлечь большое количество гоев, и это суеверие стало сильно распространяться только тогда, когда его доктрины были изменены, чтобы облегчить «обращение» в эту веру множество подвергнувшихся расовому смешению жителей некогда Римской империи.

Многие из ранних христианских сект различными способами отрицали свою связь с евреями, и едва ли может быть подвергнуто сомнению, что антисемитские пассажи в «Новом Завете» были написаны для того, чтобы облегчить конкуренцию с такими сектами. Я думаю, самым существенным было то, что христианская секта, которая дальновидно заключила сделку с деспотами распадающейся Римской империи и таким способом приобрела правовую и военную власть, чтобы истребить своих конкурентов, была именно та, которая собрала торопливо скомпонованную и неряшливую отредактированную антологию из нескольких из многочисленных евангелий и назвала это «Новым Заветом», так, что его можно было использовать вместе с «Ветхим Заветом» еврейских сказок для доказательства того, что евреи были избранной расой племенного божества, которого евреи нахально отождествили с *animus mundi* (мировой душой) единобожия стоиков, как и с Ахурамаздой зороастрийского культа. Существенным может быть также то, что христиане всегда использовали обычные еврейские методы мошенничества и подделки, что наиболее заметно, когда они при-

думывали евангелия, претендующие на то, что они якобы были написаны очевидцами удивительных и невозможных событий.

Доказательства не позволяют нам утверждать, что христианство было ловко изобретено евреями как средство, чтобы парализовать здоровые инстинкты других рас, но мы можем подтвердить, что, если бы евреи действительно решили создать духовный яд, который, в конечном счете, был бы смертельным для нашей расы, они не могли бы придумать препарата, который был бы более эффективным в сложившейся ситуации.

Я хочу особенно привлечь ваше внимание к тому очевидному факту, что примитивная христианская доктрина является конкретным требованием самоубийства нашей расы, которая дожила с конца Римской империи до нашего времени только потому, что наши предки, люди крепкой варварской закалки, просто проигнорировали на практике значительную часть этой вредоносной доктрины, особенно в Северной Европе, где правила очень аристократические режимы. Пока разложение протестантизма не позволило любому честолюбивому портному, ловкому мошеннику или недовольной домохозяйке иметь «откровения» и обхаживать низшие классы, чтобы представить себя важными людьми или обжуливать простофилю, профессиональные святые мужи либо удовлетворялись тем, что рассказывали нашим людям, что те, мол, «греховны», либо использовали общераспространенные уловки богословов, чтобы скрыть чужеземное происхождение священной книги. (Даже в этом случае, католические дервиши, очевидно, ответственны за возможное в будущем господство метисов в «Латинской» Америке и за многие подобные беды.)

Прискорбное принятие христианства невежественными варварами нашей расы я попытался рассмотреть в моей книге «Христианство и выживание Запада» (Christianity and the Survival of the West). Я и теперь ничего не изменил бы в этой книге, разве что сделал бы полемику в ней более решительной, поскольку за годы, прошедшие после ее написания, я пришел к выводу, что, если не считать малозначимых в количественном отношении исключений, христиане бесполезны для любых усилий сохранить нашу расу, и что наши внутренние враги поступают со своей позиции правильно, когда субсидируют, как они теперь делают, разглагольствования евангелистских шаманов и возрождение убивающего ум суеверия всеми средствами, включая наем технических специалистов, которые могут изобразить из себя «ученых» и «доказать» своими тонкими или нахальными уловками «правдивость» самых безосновательных мистификаций и самых нелепых идей.

Развитие христианства во всех сектах западного мира в течение последних двух столетий представляло собой усиливающееся устранение из всех них тех элементов нашей прирожденно арийской этики, которые были внесены в эту доктрину до и во времена Средневековья, чтобы сделать ее приемлемой для нашей расы и, таким образом, религией, которую в целом нельзя было экспортировать другим расам. С прогрессирующим ослаблением наших расовых инстинктов все культы вернулись к схожести с «примитивным» христианством священной книги, то есть, к чистому яду еврейских оригиналов. Я, возможно, должен был более подробно пояснить в моей маленькой книге, что действенная сила чужеземного культа отнюдь не ограничена лишь теми сектами, которые публично заявляют о своей вере в сверхъестественные существа. Как я подчеркивал в других своих сочинениях, даже когда в христианские мифы перестали верить, они все равно оставили в умах даже умных и образованных людей некий осадок, обломки отброшенной мифологии, в форме суеверий о «всем человечестве», «правах человека» и подобных иллюзорных вымыслах, которые стали повсеместно распространенными только на основании того допущения, что они были установлены каким-то всемогущим божеством. Поэтому с практической точки зрения мы должны считать христианскими и религиозными в своей основе и такие иррациональные культы, как коммунизм, и тот спутанный клубок фантазий, который называется «либерализмом» и является наиболее широко распространенной верой среди наших людей сегодня. Меня несколько ободряет то, что сегодня некоторые из более умных «либералов», наконец, чувствуют, что их якобы рациональное кредо основано просто на христианских мифах, которые они сознательно отвергли. Я заметил, например, что Мэри Кенни, которая сама описывает себя как «бывшую радикалку» (The Sunday Telegraph, 27 января 1980, стр. 8-9), пришла к пониманию того, что «очень многие из политических идей [«либералов»]... являются в своем корне религиозными. Поиск равенства в светском смысле является заменой иудеохристианской идеи о том, что бог любит каждого человека одинаково.... Чувства вины или, действительно, жалость, которые когда-то вошли в религиозное движение, передаются светским идеям ради окончательного разрушения нашей цивилизации».

Если для нас еще есть какая-то надежда, то она состоит, я думаю, в этой запоздалой тенденции учитывать биологические реалии.

XIII. ОБРЕЧЕННОСТЬ НАЦИЙ

На предшествующих страницах я только попытался предложить то, что кажется мне самыми важными явлениями, которые следует принимать во внимание при формировании объективного мнения о евреях и при беспристрастном рассмот-

рени нынешнего тяжелого положения нашей расы и того злого рока, который, кажется, нависает над нашими детьми и нами самими, если только мы не люди, которые уже пришли «prope ad ipsos exactae aetatis terminos» («почти к крайним пределам преклонного возраста» – Тацит, «Жизнеописание Юлия Агриколы»).

Я не знаю, во всяком случае, что можно сделать, чтобы сохранить человеческий вид, которой, как полагают некоторые разумные наблюдатели, в значительной степени руководствуется подсознательным, но непреодолимым желанием умереть. В 1914 году, хотя у нас на шее и сидели евреи, мы были, несомненно, доминирующей расой на Земле; а теперь мы презираемый и выродившийся вид антропоидов, которыми радостно питаются все другие виды, включая самые низшие и самые жестокие.

Когда я вижу, что наши люди являются или слишком глупыми, чтобы почувствовать свою деградацию, или слишком малодушными, чтобы обеспокоиться этим, я близок к отчаянию. Даже несколько десятилетий назад я не поверил бы, что здесь в Соединенных Штатах арийцы спокойно смотрят на то, как их детей волокут в «школы», чтобы осквернить их там насильно навязанной близостью с дикарями, и где они будут ограблены, избиты, изнасилованы и искалечены этими животными.

Даже сегодня я почти не могу поверить, когда слышу, как начальники полиции по радио уговаривают белых кроликов минимизировать возможности, что их избьют или убьют дикари, которых они же сами кормят за счет своих налогов и субсидируют, чтобы те размножались быстрее. В джунглях, которые когда-то были нашими большими городами, перепуганным белым жителям говорят, что они не должны рисковать появляться на улице после наступления темноты, должны ходить только по середине тротуара так, чтобы негры не напали на них из входных дверей домов или из автомобилей на улице, и не должны показываться в целых больших районах их собственных городов. Способны ли выжить существа, которые принимают такую деградацию, и достойны ли они вообще жить? Были ли они просто порабощены отвратительным суеверием, или же их мозги были так сильно оболванены столетиями систематического отравления, что они стали навечно и неизлечимо слабоумными?

Когда евреи вторгаются в какую-нибудь страну, то их первой заботой, как того требует предусмотрительность, становится приобретение контроля над умами их жертв. В середине девятнадцатого века лорд Харрингтон сказал Парламенту, что евреи уже управляли «значительной частью» британской прессы, и в других арийских странах, они, конечно, были столь же или даже более успешны.

Меньше чем столетие спустя их контроль всех средств массовой информации в каждой арийской стране стал фактически абсолютным, хотя несколькими небольшим журналам все еще разрешают публиковать кое-какие статьи, которые оккупационная власть не одобрила. В этой связи полезно вспомнить изречение Джугашвили (псевдоним Сталин), что газету или журнал с тиражом 10 000 экземпляров или меньше не стоит захватывать или подавлять. Также верно и то, что у евреев должно быть немного открытой оппозиции, чтобы поддерживать иллюзию, будто бы их «преследуют», и возможно, что они поощряли в мелком масштабе более абсурдные и непрактичные формы «антисемитизма» как раз с этой целью. Но теперь они, похоже, чувствуют, что могут без опаски демонстрировать свое высокомерие и решить, что ни одной арийской злой собаке нельзя позволить лаять на своих хозяев или даже громко скулить.

Естественная аристократия нашей расы, которая когда-то дала ей некоторое умение ориентироваться, была практически полностью уничтожена революционной резней, спровоцированными войнами ради иллюзорных целей, экономическим грабежом под маской «демократии», внутренним разложением с помощью стимулирования ее пороков, и смешением рас. Мы остались только с тем, что в целом можно назвать арийским пролетариатом, различающимся лишь доходом. И особенно если этот доход несколько выше среднего показателя, то такой пролетарий готов подчиняться чему-угодно и даже делать что-угодно ради нескольких дополнительных долларов, фунтов или рэндов. Все наше население, почти без каких-либо существенных исключений, теперь находится во власти экономического давления, и поэтому поработщено этим самым давлением, которые евреи применяют при первых признаках недовольства.

Традиционное подозрение нашей расы к «купцам» было вполне реалистичным. Человек, доход которого зависит от продажи чего-либо массам, всегда подвергается искушениям получить прибыль, и эти искушения, вероятно, будут более сильными, чем любые моральные ограничения, которые он может теоретически признавать, и сегодня он – не больше, чем раб во власти своих хозяев. Еще более сомнителен статус тех людей, у кого нет никаких материальных товаров, чтобы их продать, таких как писатели, журналисты, актеры, священники и другие предсказатели, продавцы, рекламные агенты, учителя и т.п., чьи средства к существованию полностью зависят от продажи слов, простых звуков, сказанных или написанных, массам, вкусы которых были сформированы огромной машиной, управляющей их умами.

Эти факты экономического закабаления приводят многих проницательных наблюдателей к заключению, что единственный шанс на выживание нашей расы состоит в том, что евреи, ослепленные их собственной высокомерной уве-

ренностью в своем абсолютном превосходстве, допустят или ускорят полный крах организованного общества, превратив его в анархию, в которой сильные и решительные снова выживут за счет слабых и глупых.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).